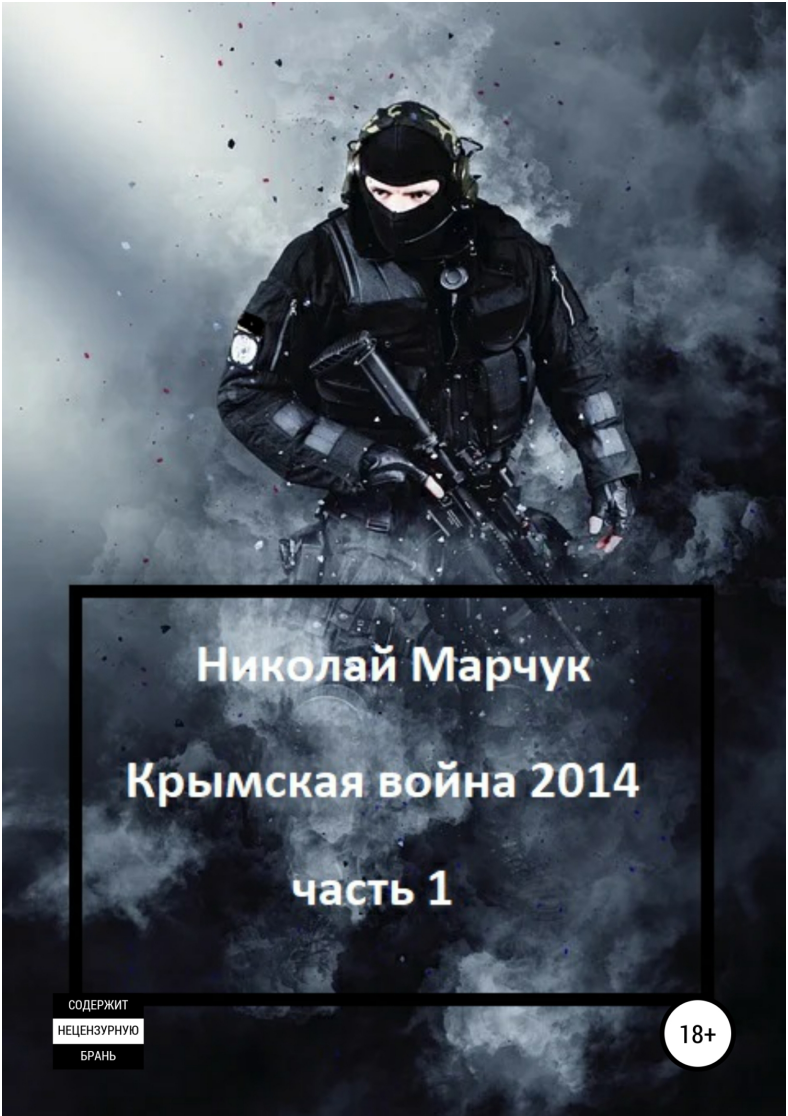
Николай Марчук
Крымская война 2014
часть 1
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Николай Марчук
Крымская война 2014. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44833735
SelfPub; 2021

Аннотация

Книга была написана еще в 2012 году, в то время, когда автор еще даже подумать не мог о том, что Крым может стать частью России, поэтому данный роман можно рассматривать с точки зрения: что могло ожидать Крым в случае неприсоединения к России. Гражданская война, кровь и пылающие в мареве огня города Крыма. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 86
Конец ознакомительного фрагмента. 122

Николай Марчук
Крымская война
2014. Часть 1

Глава 1

Банковский «минивэн» подъехал, с опозданием в десять минут – что, в принципе, ничего не означало. Ну, опоздал и опоздал, в конце концов, инкассаторы приехали не в магазин за выручкой, а на подработку – «шабашку», так сказать. Бронированный «Фольксваген Т4» встал точно в тоже место, где он останавливался и три дня назад – небольшой закуток между, выступающим, углом здания и мусорными баками. Закуток, находился в небольшом тупичке, между двумя строениями. Рядом располагался ювелирный магазин и ломбард. Машина появлялась раз в три дня. Инкассаторы приехали, чтобы вывезти, упакованные в коробки драгоценности и часть выручки ломбарда. Скорее всего, существовала договоренность между старшим группы инкассаторов и хозяином магазина.

Один из инкассаторов, вышел из машины и направился к неприметной металлической двери, которая располагалась в стене здания. Инкассатор выбил пальцами условный сигнал, дверь открылась, пропуская мужчину внутрь.

– Начали! – прошептал я, в гарнитуру мобильного телефона.

Мусорные баки «взорвались» грудой мусора. Наружу вылетели целлофановые пакеты, куски упаковочного пенопласта и пустые пластиковые бутылки. Из контейнеров выскочи-

ли два человека укутанные в плащ-палатки. Большие капюшоны плащей, призванные укрывать солдатскую каску, были надвинуты на головы, и завязаны внизу, на шее. В капюшонах были вырезаны прорези для глаз и рта. Упакованные в плащ-палатки, и капюшоны-маски, нападавшие были похоже на бэтменов.

Один из «мусорных» бэтменов, несколько раз выстрелил в темное нутро инкассаторской машины, из травматического пистолета «Оса», а второй тем временем, подскочив к двери, упер в неё кусок металлической трубы, и ударом ботинка, вбил её в асфальтное крошево. Теперь открыть дверь будет очень тяжело.

Упакованные в плащ-палатки парни, сноровисто вытащили из «Фольксвагена» брезентовые мешки с деньгами. Один из бэтменов кинул в машину инкассаторов, продолговатый цилиндр, из которого раздавалось шипение и вырвались клубы дыма.

Я сдал машину задом, и заехал в тупик. Задние дверцы моего «Пежо Боксер», были предусмотрено открыты. Оба бэтмена запрыгнули в кузов машины. Я нажал на педаль газа и рванул с места. Задние колеса, истошно взвизгнув, начали бешено крутиться, оставляя жирные черные полосы на асфальте. Машину повело из стороны в сторону, но она не двинулась с места. Я выжал педаль газа до пола, мотор ревел на повышенных оборотах, но машина не слушалась – она замерла как вкопанная.

– Леха, что за херня?! – закричал один из бэтменов, стуча кулаком в фанерную перегородку, отделяющую кабину от кузова. – Гони! Сейчас инкассаторы очухаются и тогда нам, всем крышка!

Как будто в подтверждении слов, кричащего бэтмена, сзади раздалась автоматная очередь. Вывалившийся, из укутанной в плотные клубы дыма машины, инкассатор, стоя на коленях, стрелял из короткоствольного автомата Калашникова. Второй инкассатор, выскочил, с другой стороны автомобиля, и, держа одной рукой пистолет Макарова, начал стрелять, в наш «Пежо».

Металлическая дверь, подпертая куском трубы, сотряслась от нескольких тяжелых ударов и, труба, не выдержав натиска, отлетела в сторону. Выскочивший охранник, присоединился к своим коллегам и тоже открыл стрельбу из автомата.

Автоматные, калибра 5.45, и пистолетные девятимиллиметровые пули, выпущенные с расстояния, меньше десяти метров, прошили задние дверцы микроавтобуса, словно папиросную бумагу. Горячая струя, ударила мне в спину, и я упал головой на рулевое колесо…. Темнота.

Свет! Свет, ударил по глазам, и я резко зажмурился от боли. Нет ничего хуже, чем проснуться от ночного кошмара. Кошмара, в котором тебя убивают. Я, вообще не люблю, когда меня убивают, пусть даже и во сне.

Голова болела. В висках стучали, маленькие молоточки.

Во рту разливался противный привкус металла. Болезненные ощущения при пробуждении, стали настолько привычным, что я научился не обращать на них внимание. Автоматическим движением, я вытащил из упаковки, две таблетки болеутоляющего, и закинул их в рот. Через десять минут таблетки начнут действовать, и боль должна будет уйти. Уйти, но не исчезнуть. Боль, всего лишь спрячется. Затаиться до тех пор, пока, действие препаратов не ослабнет.

Тяжело поднявшись с постели, я дошел до ванной комнаты, и залез в душевую кабинку. Сил стоять на ногах не было, поэтому, я сел в неглубокий поддон и включил воду в кране. Тугие струи воды, ударили сверху. Ледяная вода, сменилась горячей и боль в голове немного приутихла. Мне всегда помогала вода. Вода смывала боль и усталость, она уносила с собой тревогу и беспокойство ночного кошмара. Ох! Не надо было вчера столько пить! Хотя, все дело не в количестве выпитого спиртного, а в «химии», которую перед застольем я принял. Таблетки, должны были нейтрализовать действие алкоголя и сохранить мой мозг в рабочем состоянии. Вся, вчерашняя пьянка, была фарсом, спектаклем, в котором, я играл роль убитого горем бизнесмена. Мои собутыльники должны были поверить, что я морально сломлен и постепенно спиваюсь. Что я, уже не тот, каким был раньше, что я становлюсь никчемным алкашом, который не представляет опасности для остальных дельцов. Вчерашнее застолье – еще один кирпичик, в фундамент здания, имя которому –

МЕСТЬ.

Сон – ночной кошмар, означал только одно – меня ждут неприятности. Этот кошмар преследовал меня последние десять лет. Он снился мне каждый раз, когда должны были, произойти неприятные или опасные для меня события. Вот такой вот сон – вещун. Если во сне меня схватывали милиционеры – жди неприятностей с органами правопорядка, если во сне меня ранили – жди неприятностей со здоровьем, а если во сне меня убивали – то …. Хрен его знает, что может произойти в реальной жизни?! Такой концовки сна, я еще не видел. Неужели, я в ближайшее время «сыграю в ящик»?

А ведь тогда мы сработали чисто – ушли без единой царапины. Инкассаторы, тоже не пострадали – в них стреляли из травматика, а граната, была обычной «дымовухой». Отъехав на другой конец города, мы в течение часа «превратили», темно-синий грузовой «бус», в белый пассажирский микроавтобус. А еще, через час, нам удалось беспрепятственно покинуть пределы Николаевской области и вернуться в родной Крым. Тогда, мы взяли, солидный куш – в общей сложности, с учетом курса валют, получалось почти сто двадцать тысяч долларов.

Вот с тех пор, каждый раз, когда в моей жизни должна была произойти, какая-нибудь гадость, мне снился этот проклятый сон.

Выйдя из душа, я почувствовал себя новым человеком, боль ушла и силы вернулись. На кухне, я приготовил се-

бе легкий завтрак и чай. Ночной кошмар не давал покоя, интересно, что меня ожидает? То, что в ближайшее время произойдет, что-то не хорошее, я не сомневался. Интересно, что? Хотя, учитывая события последних месяцев, удивительно, что этот сон не приснился мне раньше.

Последние несколько месяцев я жил, как на вулкане – вокруг было горячо и опасно. Мне, даже пришлось отправить свою семью, в Россию, к родственникам жены. А во всем виновата моя последняя схема. Схема была очень простая и прибыльная, и у меня были на неё наполеоновские планы. Но, как всегда бывает в этой блятской жизни, не может, чтобы было все хорошо. Один из моих компаньонов, по пьяной лавочке, проговорился кому не надо, и сильные мира сего, в лице сына мэра города, решили «отжать» у меня мой бизнес. Вот последние два месяца, и качались «качали» между мной и чиновниками из мэрии. Вся изюминка «схемы» заключалась в том, что реализовать её получалось только у меня. Поначалу, я думал, что забрав мою «схему», городские чиновники отстанут от меня. Но, оказалось, что, не сумев, самим реализовать мою затею, они решили, что могут заставить меня работать на них. А, я, знаете ли, не люблю работать «на дядю». Есть у меня такая привычка – работать только на себя. И, опять же, самое главное – как я находил бесхозные квартиры, никто не знал. Видимо чиновники, думали, что я нахожусь в сговоре с работниками БТИ или ЖЭКа, но оказалось, что и тех и других, я привлекал, только на конечном

этапе, уже имея адрес квартиры, в которой, никто длительное время не проживал и на неё не претендовал.

За последние шесть месяцев, я выявил восемнадцать квартир, которые можно было «захапать» себе. Но, успел я, заполучить и реализовать только две: трехкомнатная «сталинка», в центре города и «двушка» в хрущевке, на окраине, но зато с шикарным видом на море. Вот, после реализации, «двушки», меня и «спалили» – один из работников БТИ, через которого, я проводил сделки, по-пьяни, рассказал своему другу, о том, что в городе появился очень удачливый «дикий» риэлтор, то есть я. Ну, а дальше, все оказалось довольно просто: подняли истории, недавно проданных, мной квартир и выявили интересную закономерность – обе квартиры были без хозяев. Опрос соседей показал, что в квартирах длительное время никто не жил, а это значит, что я смог найти способ, как находить квартиры без хозяев. Согласитесь, что мимо такого подарка судьбы, пройти трудно, тем более, когда у тебя есть власть, неограниченные возможности… ну, и агентство недвижимости. Именно так и решили, хозяева риэлтерской фирмы, в число, которых входил и сын мэра города.

По началу, мне предлагали работать риэлтором в этом самом, пресловутом агентстве. Но, я как-то не проникся этой идеей и послал переговорщиков куда подальше. Сейчас я, конечно, понимаю, что тогда погорячился, надо было соглашаться. Во-первых, и «схема» моя работала бы, ну и я ка-

кой, никакой, а процент с продаж квартир получал бы. А, во-вторых, остальные направления в моей коммерческой деятельности никто бы не стал трогать. А, так, получилось все через, то самое место, на котором, мы сидим. И квартиры продавать не получалось, и двухмесячная «война» с чиновниками из мэрии, истощила все мои ресурсы. Эти сволочи, «отрезали» большинство моих финансовых «схем» и «комбинаций». Да, что там «схемы»? Я последние, десять лет жил только тем, что работал посредником. Я знал все! Кто, что и почем продает. Кто, где и сколько покупает. Кому, сколько и как надо заплатить, чтобы можно было урегулировать «скользкие» вопросы. Я знал все: о деловом, криминальном и общественном мире родного города. А тут такая залепуха – столкнуться лбом с сыном мэра города. И ладно мэр, был бы из местных, уж точно «порешили» бы вопрос. Так, нет, мэр, был из пришлых варягов – ставленник новой политической власти. С предшественником нынешнего мэра, я был в особо доверительных отношениях. Один проект с керченским детским домом, чего только стоял. Эх, были времена!

Хотя, если быть до конца честным, то, скорее всего, причина «наезда» на меня могла быть не только из-за «схемы» с недвижимостью. Возможно, это была месть, из-за смерти родственника, одного из высокопоставленных крымских «чинуш». Так, уж получилось, что смерть этого «родственника», который по совместительству оказался еще и педофилом, связывали с нашим интернатом. Но, прямых дока-

зательств, вины кого-нибудь из тех, кто был связан с интернатом, не было. Были только косвенные доказательства – последняя, несостоявшаяся жертва педофила, на которой он «засыпался», была девочкой из Керченского детского дома-интерната. А, после суда, на котором педофила оправдали, вследствие неправильно собранных улик, его машину расстреляли, а его самого освежевали, как свиную тушу. После этого, убийства город «трясло» целый месяц, комиссии приезжали одна за другой. Но виновных, так и не нашли, хотя весь город был уверен, что смерть педофила лежит на ком-то, из выпускников или воспитателей интерната. А, что поделать, слава у нас в городе была такая – своих мы никогда в беде не бросали!

Весть о том, что я в «контрах» с мэрией, разлетелась в определенных кругах, в течение двух дней. И сразу, я понял, что чувствуют прокаженные – в один миг, мне перестали звонить большинство моих деловых партнеров. Еще вчера, три моих мобильных телефона разрывались от бесконечных звонков. Я был нужен всем и всегда. Я был нарасхват. И тут бац – тишина. Гробовая тишина! Я, уже никому не нужен, никто мне не звонит, никто со мной не разговаривает. Старые, деловые связи и контакты, которые налаживались и оттачивались годами, вдруг стали не доступны. Конечно, от меня отвернулись далеко не все. Очень многие, даже и не знали, что у меня проблемы с руководством города. Но, это были всё из второго и третьего эшелона бизнес – партнеров,

те, кто не делал «погоды» в городе. Все, к кому я обращался за помощью, те, кто мог «влиять» на сына мэра, говорили в один голос – «ложись под мэрию». Ну, не хотел я ложиться под мэрию, не мое это. Но вариантов только два: или идти на попятную, и выкидывать белый флаг, или драться до конца и умереть с открытым забралом. А, что делать, других вариантов нет. Или есть еще один? Конечно, есть. Решил уйти, громко хлопнув дверью. Они, суки еще умоются кровушкой. Немного осталось, всего пара недель, мне надо только завершить кое-какие дела, вывести как можно больше «налички», продать все, что только возможно, а потом…. Потом, будет и кровушка.

Так, что у нас сегодня по расписанию? Отправить упакованные вещи, транспортным контейнером в Россию, к жене. Встретиться с Карабасом – договориться по поводу продажи квартир. Ну и напоследок: обойти банки, чтобы взять кредиты.

Расправится с вещами, удалось за пару часов, работники транспортной компании, зная о премиальных бонусах, работали слаженно, быстро и без перекуров.

Карабаса, я нашел в одном из подконтрольных ему, торговых объектов – небольшая кофешка, на одном из керченских рынков. Кафе на десяток столиков, обслуживало продавцов и посетителей рынка. Позади кафе, был закрытый дворик, площадью в сорок квадратных метров. Часть дворика была завалена пустыми ящиками и коробками. Под развесистой

акацией стоял пластиковый столик, на котором были разложены вяленые бычки, а в центре экспозиции располагался трехлитровый бутыль с темным пивом.

Карабас, как всегда был многословен и весел. Он, распространял вокруг себя, положительные эмоции и …. перегар. Виктор Сволин, или как его называли друзья – Карабас, был здоровенной детиной, ростом два метра, косая сажень в плечах, и пышная окладистая борода, черного цвета, делали его похожим на персонажа сказки про Буратино. Карабас, в свои пятьдесят лет, был трижды женат, и породил на свет семь детишек и, по-моему, всегда, был слегка навеселе. Сволин занимался торговлей, арендой недвижимости, имел свою долю в двух керченских рынках, а еще он давал деньги под проценты и «держал» несколько пансионатов, на Азовском и Черном море, в окрестностях Керчи. В общем, Карабас – был человек занятой и интересный … с коммерческой точки зрения.

– Леха! Дружище! – Карабас, схвати меня в свои объятия, и, подняв в воздух, несколько раз встряхнул: – Где пропадал? До сих пор «бодаешься» мэрским сынком?

– Карабас! Отпусти, – прохрипел я. – У меня уже ребра трещат.

– Тю-ю, слабак, – Сволин, разжал, свои могучие руки, и я обессилено отшатнулся в сторону. – Выпьешь пива? Что-то ты выглядишь не очень.

– Посидели вчера, немного с пацанами, – лаконично от-

ветил я. – Выпили, немного больше чем надо.

– Ну, так, тем более, – понимающе кивнул Карабас: – Пиво, будешь?

– Нет, я за рулем.

– Тю-ю, а причем здесь руль и пиво? Или ты гаишников боишься? Твою, размалеванную «Хонду» знает, каждая собака в городе.

– Вот именно, что гайцы получили команду «гнобить» меня при каждом удобном случае. Хорошо, что большая часть экипажей, пропускает приказ мимо ушей. Но, лучше не рисковать. Давай о деле, а то у меня времени мало. Еще кучу всего надо успеть сделать.

– Ну, о деле, так о деле. Чего хотел?

– Карабас, ты же знаешь, что у меня «качели» с мэрией, – начал, осторожно рассказывать я.

– Об этом, все знают, – Карабас, налил пол-литровый бокал, темным пивом, и в три огромных глотка осушил его: – Но, я тебе уже говорил, что ничем тебе помочь не могу. Пока, не могу. Новый мэр, появился совсем недавно, и к нему подходов еще пока нет. Надо подождать, хотя бы с пару месяцев, а лучше с годик.

– Это я и без тебя знаю, – Карабас, объяснял мне прописные истины, о которых я понял еще в самом начале конфронтации с мэрией, – Мне нужно продать мои квартиры. Сейчас, от меня, шарахаются как от чумного, поэтому свою недвижимость я могу предложить только самому отмороженному

человеку в городе, который не боится трудностей, – я в открытую пел дифирамбы Сволину, – То есть тебе!

– Льстишь? – Карабас, налил второй бокал пива: – Речь идет о твоих личных, двух квартирах или ты мне хочешь предложить еще что-то?

– Нет, пока речь идет только о моих квартирах.

– «Трешка» на Войкова и «двушка» в Аршинцево. Правильно?

– Да. Сколько дашь денег?

– Леха, ты же знаешь, какой сейчас застой в недвижке! Спроса, нет, вообще. Никто, ничего не хочет покупать, – Карабас начал торговаться. Как всегда, для начала, он должен был максимально сбить цену. – Шестнадцать за «двушку» и двадцать две за «трешку». И то, это только из-за того, что мы с тобой дружим уже много лет.

– Карабас, ну ты даешь? – я, конечно, знал, что Словин, будет торговаться, но надо и меру знать. Я встал со стула, и собрался выйти из уютного дворика наружу, – Ладно, давай, до свидания!

– Леха, ты что обиделся? – Карабас, вскочил со стула и схватил меня за рукав: – Ты, это брось! Ну, ты же сам знаешь, какие цены на квартиры. «Двушку» можно максимум продать за двадцатку, а «треху» больше чем за двадцать пять, точно никто не возьмет.

– Карабас, ну ты же видел обе мои квартиры. Там в ремонт и перепланировку, «вбухано» больше, чем ты мне предлага-

ешь.

– Ну, и что? Редко, кто соглашается жить с чужим ремонтом. Люди, всегда хотят сделать все по-новому.

– А ты не перепродавай квартиры?

– Как это не перепродавай? – Виктор посмотрел на меня, как на умалишенного: – Мне их солить, что ли?

– Ну, вот, к примеру: «двушка» в Аршинцево, находиться в доме, который стоит в парке, на самом берегу моря, рядом боулинг и куча всяких кафе-баров – самое место, для того, чтобы сдавать отдыхающим или просто приезжим. Квартира, с дорогим ремонтом, хорошей мебелью и полностью готова к заселению. Первый этаж, большая пристройка, отдельный вход, небольшой палисадник, навес для машины и место для барбекю, – я перечислял, все плюсы своей квартиры: – Сталинский дом, старой постройки. Комнаты – большие, потолки – высокие. Ну, ты же сам все знаешь! Сколько раз был у меня дома, и каждый раз от восторга слюнями брызгал.

– Ладно, согласен. «Двушку» можно сдавать в аренду. Место, там и в правду, очень удачное. А с «трехой», что делать? Сам, ведь знаешь, что всё, где больше двух комнат, очень трудно сдать в аренду, коммуналка в межсезонье, съест всю прибыль, полученную за лето.

– Твоя старшая дочь – Лиза, скоро ведь выйдет замуж. Правильно?

– Да, – Карабас, удивленно вскинул бровь: – А, ты откуда знаешь?

– Она на втором месяце беременности, а её избранника ты взял управляющим в один из своих пансионатов. Логично, предположить, что скоро будет свадьба.

– Снимаю шляпу, мистер – экстрасенс, – Карабас, восторженно засмеялся: – Ты, как всегда лучше всех ориентируешься в городских сплетнях и слухах. А, причем здесь моя Лизанька и твоя «трешка»?

– Моя «трешка» – лучший свадебный подарок.

– С чего это? – недоверчиво спросил Словин.

– Второй этаж, находиться в середине дома. Два балкона, автономное отопление, везде теплые полы. Все окна, двери, трубы и проводка заменены. Ремонт, только завершен. Рядом, детский садик и школа, два супермаркета, автостоянка и рядом есть море, где у тебя, если мне не изменяет память, эллинг. Да, ты и сам подыскивал квартирку, в этом районе. Думаешь, я не знаю.

– Блин! Ну, ты умеешь уговорить, – Карабас, налил себе еще один бокал пива, – Сколько ты хочешь?

– Шестьдесят за все! И это минимум на треть меньше, если я займусь продажей квартир сам!

– Шестьдесят?! – Карабас, вполне натурально поперхнулся пивом. – Если, ты сам можешь продать за такие деньги, чего же ты ко мне пришел?

– Время. У меня нет времени! Деньги мне нужны к понедельнику, крайний срок – утро вторника.

– Ну, ты загнул. Где я тебе достану шестьдесят «тонн» зе-

лени? – то, что Карабас, начал думать о том, где достать деньги, говорило о том, что и с суммой и самим фактом покупки моих квартир, он согласен. А, это очень и очень хорошо!

– А, ты пока, не отдавай, те сто «штук», которые приготовил, – ехидно произнес я.

– Какие сто «штук»? – шепотом спросил Карабас.

– Витя, ну ты же решил войти в долю, в строительстве торгового комплекса, который будет на пересечение улиц Самойленко и Советской.

– А, как ты об этом узнал? – удивлению Смолина не было предела.

– Землю, кто пробивал? Ты! А, кто искал покупателей, на свой самый маленький и не прибыльный пансионат? Тоже ты? В общем, сложил два и два.

– А, почему, я не должен вкладывать деньги в этот проект?

– Потому что, без сына мэра, этот проект может не состояться.

– Так, ты знаешь, что я сотрудничаю с сыном мэра. Обижаешься на меня, что я с ним работаю?

– Нет, конечно! На, кой мне ляд на тебя обижаться? – я отмахнулся рукой, от слов Карабаса: – С кем хочешь, с тем и работай. Просто, поверь мне на слово, возможно, что твоим будущим компаньонам, какое-то время будет не до тебя. У них, вполне могут возникнуть крупные проблемы на каком-нибудь, другом, более важном объекте.

– Ты, точно в этом уверен? – Карабас, недоверчиво уста-

вился на меня.

– На все сто процентов? Встречаемся в понедельник, часиков в двенадцать, в твоем агентстве, и подписывает договор купли-продажи, – поставил я точку, в разговоре с Карабасом: – Деньги не забудь. А то, что твоим будущим партнерам, по строительству будет не до тебя, ты поймешь уже в понедельник с утра. Ну, а если ничего не произойдет, то квартиры я тебе отдам за полтинник. Идет?

– Так, может, я еще и не соглашусь, покупать твои квартиры.

– Карабас, ты же уже согласился. Все, мне пора бежать, еще куча дел.

Не дождавшись, что ответит мне чернобородый великан, я вышел из дворика и сев в свою машину поехал в центр города, где было расположено больше всего банков.

Я не успел проехать и половину пути, когда в кармане завибрировал мой телефон. Звонил, личный телефон, номер которого, знали только родственники и близкие друзья. Посмотрев на экран телефона, я увидел, что звонит Вовка Серов.

– Алло, – сказал я, в беспроводную гарнитуру телефона, висевшую, за правым ухом.

– Леха, у нас проблема, – донесся взволнованный голос Вовы. На том «конце провода» был слышен звук работающего двигателя, на высоких оборотах. – Васька – “трехсотый»!

– КАК?! – ошарашено, спросил я. Чтобы не попасть в ава-

рию, я притерся к обочине.

– Две дырки: плечо и грудь.

– Огнестрел?

– Да! Автоматные – 5,45. Та, что в плечо – на вылет, а та, что в грудь – не вышла. Раны перевязали, вроде легкое не задето. Васька – в сознании.

– Твою мать! – я в сердцах, ударил кулаком по рулю. Так, успокоиться! Парням, сейчас помощь нужна, а не эмоции. – Вован, вы сейчас где?

– Едем по Феодосийской трассе: проехали Фонтан, сейчас подъезжаем к Горностаевке.

– Отлично! – мозг работал как компьютер – быстро и точно. Решение было найдено, практически мгновенно: – Подъезжайте к первой больнице, со стороны травмпункта, там, где у них вход для каталок и лифты. Понял?

– Да. Ты нас встретишь? – в голосе Вовы, сквозила тихая надежда.

– Конечно! – ответил я. Бросив короткий взгляд на экран бортового компьютера в машине, я предостерег Владимира: – При въезде в город стоит экипаж ГАИ. Поэтому, сворачивайте на Багеровском повороте, и въезжайте в город через село Октябрьское. Понял?

– Сделаем, командир! – радостно, отозвался Вовка.

Так, теперь надо звонить в первую больницу. Кто у нас там? Ага, вспомнил: Виктор Львович – хирург. Так, где его номер? Нашел!

– Алло? Виктор Львович?

– Да.

– Виктор Львович, это вас беспокоит Алексей Коршунов. Помните такого.

– А как же. Конечно, помню.

– Мне нужна ваша помощь.

– Что случилось?

– Мой друг, получил две пули, из-за неосторожного обращения с карабином.

– Ну, так вызывайте скорую, и скорее привозите его к нам.

– Его уже везут к вам, будут, через пару минут.

– Но, так нельзя. Все раненные фиксируются милицией.

– С милицией разберемся позже, сейчас самое главное – быстро и качественно сделать операцию. Вы на месте, в больнице?

– Да.

– Тогда, спускайтесь вниз, с каталкой.

– Но, так нельзя, – обреченно повторил врач.

– Виктор Львович, две тысячи долларов. Вы их получите, если поможете мне. И не бойтесь, проблем с милицией у вас не будет.

– Ранение серьезное?

– Одна пуля прошла навылет в плечо, вторая застряла в грудной клетке. Раны перевязали, кровь остановили. У раненого, группа крови – третья положительная. А на счет милиции не бойтесь, им уже сообщили, они скоро к вам приедут.

– Хорошо, я спускаюсь.

Так, с больницей решили. Теперь надо, что-то сделать с милицией. Все больные или раненые, поступающие в больницу, с явно криминальными ранами, обязательно регистрируются и проверяются работниками правоохранительных органов. А, сообщают о подобных ранениях, сами же медработники. Можно было, конечно добавить денег, и попытаться купить молчание доктора, но данный способ мог и не сработать – слишком много медперсонала в больнице, всех не купишь, кто-нибудь точно проговориться. Поэтому, выход только один: работник милиции должен появиться и произвести опрос пострадавшего. Этим, можно будет успокоить медперсонал больницы. Вот только, милиционер будет тот, который мне нужен. Размышляя над тем, кого же привлечь из знакомых ментов, я успел доехать до больницы. Похоже, что братья Серовы еще не приехали.

Я вышел из машины, и, достав телефон, набрал номер одного из своих многочисленных знакомых.

– Алло. Гриня?

– Ну? – Григорий, как всегда был не в духе.

– Баранки гну! Денег хочешь заработать?

– А, кто ж не хочет?

– Двести «бакинских», за пятнадцать минут, устроит?

– Что надо делать?

– Нужно приехать в первую больницу, в отделение экстренной хирургии, и провести опрос пациента с огнестрель-

ным ранением.

– Я так понимаю, что все это надо сделать в форме сотрудника внутренних дел? – перешел на казенный тон, Григорий. – А ты знаешь, какая это статья уголовного кодекса?

– Гриня, не вступай в половую связь с моим мозгом! – хитрый жук, Гриша, начал набивать себе цену. – Ты приедешь или нет?

– Триста баксов! И, при мне, удостоверение будет, на левую фамилию!

– Двести пятьдесят. И мне, абсолютно по фиг, на чью фамилию будет твоя «ксива»! Тебя выперли из органов полгода назад, у тебя по определению, не может быть, настоящего удостоверения работника милиции.

– Бывших ментов не бывает! – с пафосом ответил Григорий.

– Чтобы через пятнадцать минут был на месте!

– Тогда такси за твой счет!

– Хорошо, только давай быстрее!– с этими словами я завершил разговор.

Так, с лже-милиционером тоже решили. Ну, пока все идет нормально. Я обошел свою машину сзади и, открыв багажник, достал огнетушитель. Сильно нажав на дно пластиковой колбы, я раскрутил корпус огнетушителя. Внутри пластмассовой колбы лежал, плотно свернутый пакет, из черного целлофана. Аккуратно разрезав, целлофан, я извлек на свет, туго стянутые в рулон американские доллары. В пустом огнету-

шителе, у меня хранился денежный НЗ, в сумме пяти тысяч долларов. Вот, как раз, сейчас тот момент чтобы воспользоваться этими деньгами. Огнетушитель я потрошил, сидя на заднем сидении своего внедорожника. Здесь, меня скрывала, от посторонних глаз, тонировка на стеклах. Отсчитав нужное количество денежных знаков, я упаковал их два бумажных конверта, тот, что потолще предназначался доктору, а тот, что потоньше – бывшему менту. Этих конвертов, я возил в машине целую пачку. А, что делать, если в этой собачьей жизни, приходиться раздавать взятки, чуть ли не по три раза на день!

Заметив боковым зрением движение, я повернул голову, и увидел, что из широких дверей больницы вышел невысокий, лысоватый мужчина, его сопровождали две женщины, которые везли впереди себя каталку. Ага, вот и доктор пожаловал. То, что он вышел лично встретить больного, говорит о том, что хирург перепугался не на шутку. Ну, что ж надо идти успокаивать эскулапа.

– Здравствуйте, Виктор Львович! – широко улыбаясь, я протянул руку для рукопожатия хирургу.

– Здравствуйте, Алексей, – доктор пытался показать всем своим видом, что он меня мало знает. – И, что с вашим другом произошло?

– Да, я, честно говоря, сам мало, что знаю, – чистую правду сказал я. – Позвонил брат друга и сказал, что везет раненого на машине. Ну, я им сказал, чтобы они сразу к вам и

ехали.

– А, почему они «скорую» не вызвали? – недоверчиво, спросил врач.

– Они за городом были. Пока «скорая» доедет, можно десять раз умереть и воскреснуть. Не мне вам рассказывать!

– Ну да! А в милицию, уже сообщили? – нарочито громко, спросил доктор. Сказано это было специально для медсестер с каталкой.

– Конечно! Как с вами поговорил, так сразу же позвонил в милицию. Они сказали, что в течение часа пришлют своего сотрудника.

– Ага. Ну, что ж, хорошо, – с едва скрываемым облегчением произнес хирург. И кивнув в сторону приближающейся белой «Нивы», сказал: – А, это, по всей видимости, и есть наш раненный?

– Наверное, – неуверенно произнес я.

У братьев Серовых была грузопассажирская «ГАЗель», и что это за «Нива» я понятия не имел. Я, честно говоря, с очень большим нетерпением ждал приезда братьев. Уж очень хотелось узнать, во что эти два красавца успели вляпаться?

Белая «Нива» подъехала к большой клумбе, которая перегораживала дорогу. Дверцы машины распахнулись: со стороны водителя выпрыгнул молодой паренек, одетый в камуфляж, с перепачканным лицом, а со стороны пассажира выскочил – Владимир Серов, собственной персоной, тоже,

кстати, упакованный в камуфляж. Вдвоем они сноровисто открыли заднюю дверцу багажника и осторожно извлекли из недр автомобиля стонущего Василия.

Васька был одет в камуфлированные штаны, на ногах у него были немецкие десантные берцы. Торс раненого был густо обмотан бинтами. Женщины в белых халатах, подкатили каталку, поближе к машине, и помогли уложить на неё раненого. Василий, похоже, отключился. Его грудь медленно вздымалась, а кожа на лице, была белого цвета.

– Что-то ему кололи? – спросил у Владимира доктор, нащупывая пульс на руке раненого.

– Дексаметазон, бутарфанола тартрат и кордиамин, – быстро перечислил, противошоковые препараты Вовка.

– Понятно. Дальше мы сами, – хирург махнул рукой, приказывая транспортировать раненого в больницу. На ходу, он обернулся ко мне: – Алексей, вы дождетесь окончания операции?

– Конечно, Виктор Львович. Я буду здесь внизу. Нам, все равно ждать приезда милиции. Я думаю, они захотят пообщаться с ребятами, – я подошел к врачу, и незаметно, для окружающих, опустил конверт с деньгами, в карман халата.

Хирург, понимающе кивнул головой, и быстрым шагом направился вслед за каталкой. Вслед за каталкой и медицинскими работниками убежал и Вовка. Я повернулся, к оставшемуся в гордом одиночестве пареньку, и вопросительно на него посмотрел. Знаете, очень часто взгляд и выражение ли-

ца намного эффективнее слов.

– Здравствуйте, Алексей Иванович, – знакомым голосом, произнес молодой парнишка, с испачканным лицом.

– Так, и кто же это у нас такой? – голос был знакомый, но имя я припомнить не мог. Могу сказать только одно: парень был из детского дома. Именно там я с ним пересекался.

– Ну, я – Данила Ветров.

– А! Сквозняк, ты что ли? – ну, конечно, это был Ветров. Как же я сразу не догадался. Этот парнишка, вечно таскался за Вовкой Серовым. Был его тенью и хвостиком.

– Ага! – парнишка довольно улыбнулся. Ему, явно было приятно, что я помню его прозвище.

– Хватит скалиться! – нарочито грубым голосом, одернул я его: – Быстро отогнал «Ниву» куда-нибудь в проулки, номер замажь грязью. А сам сотри с лица, эту свою боевую раскраску и бегом возвращайся. Понял? Время пошло, у тебя десять минут.

Подросток, подпрыгнул на месте и бегом просился к машине. «Нива» взвизгнула покрышками и, сорвавшись с места, развернулась, прямо на газоне и скрылась за углом больничного комплекса. Все-таки интересно, во что же все-таки вляпались братья Серовы? Хотя, можно и так кое-что предположить. Скорее всего, выехали на природу, суббота все-таки, ну и постреляли малость. Как видно, постреляли неудачно, вместо банок, подстрелили друг друга. Вот только не понятно, чья это белая «Нива», и почему пули калибра 5,45?

Ну, наличие чужой машины, еще можно как-то объяснить. К примеру: выехали они не одной машиной, а несколькими, а свою «Газель» оставили остальным, чтобы они смогли вернуться. Все-таки легковая «Нива» удобней для транспортировки раненого, чем жесткая «Газель». Ну, вот откуда могло появиться оружие калибра 5,45? Вот это не понятно! В продаже, конечно, были образцы охотничьего нарезного оружия, рассчитанного на данный калибр. Тот же – «Вулкан ТК», по своей сути всего лишь АКСУ, без функции ведения автоматического огня, или СОК–98 "Вепрь". Но, как это оружие могло оказаться у братьев Серовых, да еще и в компании с воспитанниками детского дома. То ли Вовка с Васькой, совсем из ума выжили, то ли хрен его знает?!

Пока я размышлял о возможных вариантах развития событий, к больнице подъехало такси, и из него вылез Григорий Захаров, собственной персоной. Захаров был уволен из рядов сотрудников внутренних дел, за пьянку и неосторожное обращение с огнестрельным оружием. И тем и другим, среднестатистического «мента» нельзя удивить. И если бы всех украинских милиционеров увольняли за подобные шалости на работе, то просто некому было работать. Но, Гриня умудрился, учудить такое, за что увольнение с работы, это даже не наказание, а подарок судьбы, могли и «посадить» лет на пять – семь.

Полгода назад, славный опер Захаров, вместе со своими коллегами задержал парочку гастролеров, которые в течение

двух недель «бомбили» керченские квартиры. А, поскольку, взять гастролеров – это сама по себе удача, а тут еще и такая возможность списать на них пару «висяков». В общем оперскому счастью не было предела. Ну, а поскольку русский человек всегда хочет обмыть, свои победы, то опера долго не думали и «забухали», прямо на рабочем месте, то есть в кабинете. Где-то ближе к полуночи, уже изрядно подпитые менты решили, в обязательном порядке устроить салют и пострелять в воздух, благо неучтенные боеприпасы у них имелись. Опер Захаров высунул, в форточку руку, с зажатым табельным пистолетом Макарова, и отстрелял полную обойму. На свою беду, Захаров попал в окно дома напротив. Может быть, все бы и закончилось благополучно, но … в этой самой квартире, куда влетели пули из табельного пистолета Захарова, начальник местного УВД развлекался со своей любовницей. Звон разбитого оконного стекла, мелодично вплелся, в натруженное сопение начальника УВД и притворные стоны его молодой любовницы. И когда фонтан мелкого стеклянного крошева обрушился на разгоряченные тела, то произошел небольшой конфуз. То ли, от неожиданности, то ли от испуга, но у девушки, которая еще минуту назад так сладострастно имитировала оргазм, что-то, там, в её женском «приборе» сомкнулось, и мужское достоинство начальника УВД, оказалось надежно схвачено в капкан. Как не пытался полковник вырваться, ничего не получалось – женский «прибор» держал цепко и надежно, как волчий капкан,

лапу серого хищника. Расцепить любовников, смогли только прибывшие, на вызов работники «скорой помощи».

От полномасштабной расправы опера Захарова спас только тот факт, что инцидент не получил огласки. Работники «скорой» получив денежное поощрение, держали язык за зубами, а сыскари, которые в течение десяти минут, установили виновника происшествия, вообще не знали об истории с «капканом». Вот так, опер Григорий Захаров и оказался бывшим ментом.

– Ну, Алекс, давай вещай, во, что ты вляпался?

– Гриня, лично я, ни во что не вляпался, – я сразу решил осадить лже-мента, а то сейчас начнется торг, за возможность увеличить размер заработка. – Один из братьев Серовых, подстрелил другого. Все произошло совершенно случайно, и никакого криминала в этом нет.

– Ну, есть криминал или нет, это не тебе решать, а соответствующим органам, – нравоучительно, выставив указательный палей правой руки, изрек Захаров.

– Захаров, давай так: если управишься за пятнадцать минут и сыграешь все натурально, то к двумстам пятидесяти «бакинских» прибавиться еще сто гривен, – решил я, пойти на небольшую уступку, так как увидел, что вдалеке, за спиной Гриши, приближается Ветров. А мне не хотелось, чтобы Гриша увидел Данилу.

– Вот, так бы и сразу, – победно изрек Захаров: – Что надо делать?

– Подняться на второй этаж – в экстренную хирургию, и сделать все, что должен сделать настоящий мент в таком случае, потом вернуться обратно и получив свои тридцать серебряников, пойти домой – пить пиво.

– По инструкции, я должен опросить, медицинский персонал и лиц, которые доставили раненого.

– Ну, вот и опроси медиков. Только к Владимиру, не лезь с вопросами, возьми для порядка его номер телефона, предупреди, чтобы из города не уезжал.

– Да, но, это будет неправильно. Я по любому, должен снять с него показания.

– А, ты скажи, что понимаешь, что ему сейчас не до разговоров с милицией и показания снимешь позже, тем более, что второй свидетель уже опрошен.

– А, кто второй свидетель? Ты, что ли?

– Ну, пусть буду и я. Все, задолбал уже, иди, давай.

Григорий, притворно надулся, и поплелся к входу в больницу. Я сел в свой внедорожник, сдав назад, подъехал к приближающемуся пареньку, в камуфляже. Ветров, хотел было сесть впереди, рядом с водителем, но я, махнув рукой, указал ему на заднее сидение. Данила осторожно залез внутрь машины, и, боясь пошевелиться, замер в тревожном ожидании. Я проехал немного вперед, и поставил машину таким образом, чтобы мне был виден не только вход в больничный корпус, но и все подъездные пути.

– Ветров, слушай сюда: через пятнадцать минут из этой

двери выйдет мент, – я показал пальцем на широкие двери больничного корпуса, – и только от тебя сейчас зависит, смогу ли я загладить всю ту хрень, которую вы учудили!

– Алексей Иванович, а что я должен сделать? – голос Данилы дрожал от страха. – Вы только скажите!

– Это ты мне скажи, что произошло?

– Ну, как вам сказать? В общем, Владимир Петрович и Василий Петрович, купили карабин «Вулкан ТК» и хотели его переделать, что бы он мог стрелять очередями. Ну, и когда, Василий Петрович начал разборку карабин, тот, как-то сам по себе выстрелил…вот!

– Сквозняк, я, по-твоему, дебил?! – закричал я. Пацан, нагло, врал мне в лицо. – Короче, или ты говоришь мне правду, или сам будешь с ментами разговаривать!

– А, Владимир Петрович, разве вам ничего не сказал? – жалобно спросил паренек. Мой рык, подействовал на него устрашающе. Казалось, еще мгновение и он упадет в обморок.

– Вован, мне все рассказал. И хочу вам сказать, что вы придумали самую тупую отмазку, которую я, когда либо слышал, – теперь я, нагло врал в лицо Даниле. Но, в отличие от малолетнего сопляка, я был мастером вранья и блефа. – А, еще Владимир Петрович, сказал, чтобы ты мне все рассказал. Все как было на самом деле. Потому что он сам не успел, а я ему сказал, что помогу вам только после того, как он мне расскажет всю правду. Ну, а поскольку у него не хва-

тило времени, то значит, эта честь выпадает тебе. Так, что давай не стесняйся и рассказывай. Только подробно, и с самого начала.

Данила, еще ниже опустил голову и начал свой рассказ:

– Ну, оно, в общем как было. Енот, Первый и я, заходили со стороны двери, а Кречет, Сева и Синька, обошли со стороны окон. Ну, мы, как и договаривались, ждали сигнала. Вторая группа должна была первой начать работу. Они разбили окна и кинули внутрь гранаты, потом полоснули очередями. Мы, выбили дверь и вошли внутрь дома. Вторая группа не должна была входить в дом, они должны были держать окна и следить, чтобы никто не ушел. А инструктор, придумал хитрую штуку – ростовые мишени, на несколько секунд появлялись в оконных проемах. Сева в такую мишень и засадил полрожка, а, Первый, как раз с той стороны на несколько секунд мелькнул в дверном проеме, напротив оконного проема располагался. Вот ему две пули и прилетели.

Данила замолчал, настороженно смотря на меня, и ожидая моей реакции. А, я, честно говоря, и не знал, что сказать. Какие на хрен, автоматные очереди, гранаты и прочие прелести штурма?! Но, ведь Ветров не знает, что я не в курсе.

– А почему работали боевыми? – спросил я первое, что пришло в голову.

– Ну, так, а сколько можно тренироваться с холостыми? Надо же и с настоящими патронами практиковаться. Когда пойдем на боевую операцию, работать придется боевыми, а

не холостыми.

– Ну да, ну да! – задумчиво произнес я. Что за хрень? Какая еще боевая операция? Что он несет? – Это, я все и так знаю, – в очередной раз соврал я: – Мне Владимир успел кое-что рассказать.

– А если вы все и сами знаете, что мне вам еще рассказать?

– Ты мне расскажи самое главное: как все это началось? Когда? Кто «замутил» все это «движение»? Какая цель? Самая главная цель, то ради чего Василий получил сегодня две пули?

– Как, какая цель? – удивленно спросил Ветров. – Конечная цель – победа славянского народа!

– Над кем победа? – насмешливо спросил я.

– Как, над кем? – в очередной раз удивился Данила: – Над воинствующим исламским экстремизмом! Кто-то должен защитить наш народ. Если, не мы, то кто?

Все, полный аут? Кажется, надо заканчивать этот разговор. Тем более, что из недр больницы вышел лже-милционер. Захаров, осмотрелся вокруг, и, найдя взглядом мою машину, направился ко мне.

– Так, Сквозняк сползи вниз – на пол и лежи тихо. Я пошел, с ментом пообщаюсь.

Я вышел из машины и пошел на встречу к Захарову. Григорий медленно шел, ко мне, разговаривая на ходу, с кем-то по мобильному телефону.

– Ну, что, все нормально? – спросил я, у подошедшего

Гриши.

– А как же, все как в банке: быстро и надежно!

– Ну, вот и отлично. Твои деньги, – я протянул конверт Захарову. – Дополнительный бонус, тоже внутри. Хоть, ты и не уложился в пятнадцать минут. Опоздал на четыре минуты.

– Ну, ты и зануда, Коршунов, – скривился Григорий, пряча конверт в карман брюк. – Четыре минуты – это не опоздание. Слушай, а ты не знаешь, кому, могли в нашем городе понадобиться целых десять ящиков ВОГов? В общей сложности, более десяти тысяч штук.

– ВОГи, это в смысле, выстрелы к подствольным гранатометам? – изумленно спросил я.

– Ага! Прикинь, позвонили бывшие коллеги, не могут понять кому нужна такая прорва гранат. Задержали машину с ящиками, в которых были эти самые ВОГи, но водила убежал. Вот теперь и пытаются развязать клубок. Просто, в нашей глухомани, отродясь ничего крупнее пачки патронов не встречалось, ну может, еще откопанный ППШа всплывет или «калаш» какой. Но, чтобы десять ящиков выстрелов к подствольным гранатометам, такого точно никогда не было.

– Они еще к АГСам подходят, – задумчиво произнес я. Действительно, такая огромная партия боеприпасов – это, что-то из ряда вон выходящее. Такого у нас, точно никогда не было.

– Ну, ты сказал: к АГСам. АГС – это автоматический гра-

натомет на станке, дура, которая, весит тридцать килограмм, без боезапаса. Это же, чисто военная машинка, – в голосе Гриши, чувствовалось разочарование, от того, что он уже не в органах. Опер, он на всю жизнь опер. Охотничий азарт и адреналин погони, когда ищешь и гонишь дичь – это то, ради чего, идут работать оперативными работниками милиции. – Слушай, а может их хотели в Чечню переправить?

– Гриня, ну какая на хрен Чечня? – засмеялся я. – Ты, покупал бы морской песок в Африке, чтобы в Керчи его рассыпать на пляже?

– Нет, конечно! На кой ляд, мне их песок, у нас своего девать некуда.

– Вот и с Чечней, та же штука. У них там, своих боеприпасов хватает. Делать им больше нечего, как только таскать контрабанду, через две границы. Даже если эти ВОГи, достались им бесплатно, то транспортные расходы, сожрут всю прибыль. Так, что Чечня – это не вариант.

– Ну, а кто тогда покупатель? Кому предназначались эти ВОГи?

– Гриша, если хочешь, чтобы я тебе покупателей нашел на эти ВОГи, ты мне конвертик обратно верни, и к нему еще не меньше десяти таких прибавь, вот тогда я подумаю. А, так, ты знаешь, что я бесплатно не работаю, – сдались мне эти ментовские заморочки, у меня и так забот, выше крыши. Надо придумать, как выбить всю эту националистическую дурь из мозгов братьев Серовых и всей их честной компании. А

контрабандой боеприпасов пусть милиция и СБУ занимается, им за это деньги платят.

– Нет, конверт, не верну. Он мне самому нужен. Ладно, не хочешь родной милиции помочь, не надо. Пошел я. Если, еще работка подвернется, звони!

Вернувшись в машину, я обратился к Ветрову:

– Ну, что Сквозняк доигрались? – начал «прессовать» я, паренька: – Поехали, съездим в интернат, соберешь себе сменные вещи и документы. В милицию поеду тебя сдавать.

– Хорошо, – тихо и грустно проговорил Данила.

– Что значит – ХОРОШО?! – взорвался я. Честно говоря, я ожидал, что пацан сейчас сломается и все мне расскажет. Все как было на самом деле, а не эту чушь, про гранаты, автоматные очереди и боевой штурм дома. – Да, ты в своем уме? Ты же еще совсем молодой, пацан не смышленый. Ты, хоть понимаешь, что если сейчас загремишь на зону, то это тебе всю жизнь сломает?

– Ну и что, – спокойно сказал Ветров: – Максимум через две недели начнется война и меня освободят из СИЗО.

– Не СИЗО, а ИВС, то есть изолятор временного содержания, – механично поправил я, пацана. И тут же добавил: – А! Тогда понятно, почему ты такой спокойный. Если война, тогда конечно освободят.

Данила коротко кивнул головой и замолчал, откинувшись на упругое кожаное сидение. Я включил автомагнитолу и тоже замолчал.

Вот сейчас выйдет из больницы Вовка Серов, и я ему сразу в жбан засажу. «Двоечку» – левой, хук в голову, и правой, прямой удар, тоже в голову. А потом, пару раз ногами добавить! Чтобы выбить всю дурь из башки. Это же надо так засрать малолеткам головы. Дебилы! Вот, что бывает, когда перестаешь держать под контролем, слишком рьяных товарищей. Нет, правы были древние, которые говорили, что нет ничего хуже, чем дурак и инициативой! А может, это я виноват? Ведь именно я придумал, всю эту хрень с национальным движением, славянским братством, соборностью и прочей ересью. Надо было во время остановиться, переключить внимание братьев Серовых на что-то другое. Так нет же, поленился, с головой ушел в бизнес: «схемы», «мутки», «комбинации», «движения». Вот теперь и придется расхлебывать, то, что сам же и заварил пять лет назад.

Пять лет назад, в 2009 году, ко мне обратились за консультацией, чиновники из мэрии. Ну, как обратились? Просто, в одном из разговоров, за бокалом пива, выяснилось, что есть некоторые инвесторы, которые положили глаз на здание Керченского детского дома. А поскольку, на дворе стоял 2009 год, год, когда на Украину свалился треклятый финансовый кризис, вернее свалился он еще год назад, но деньги у власть имущих, начали заканчиваться только сейчас. Именно поэтому, о приближающемся кризисе керченские чиновники узнали на год позже, чем весь остальной финансовый мир. У нас ведь как: есть деньги – все отлично, нет денег –

все ужасно, а подумать о том, что деньги скоро закончатся, мы не можем, «тямы» не хватает. Вот так и живем всю жизнь – гуляем на последние. Вечный пир, во время чумы.

Получалась такая комбинация: есть инвесторы – люди с деньгами и желанием эти деньги потратить, есть комплекс зданий Керченского детского дома – бывший детский садик, стоящий в живописной местности, на берегу моря в черте города, и есть другое здание, которое находится в несколько другом месте, но тоже подойдет для нужд детского дома. Надо было только убедить руководство детского дома, потихому перебраться на новое место. А в освобожденных, от детей-сирот, помещениях можно сделать шикарный пансионат. Схема, просто идеальная: выгони никому не нужных детишек, и засели вместо них богатых туристов. И если бы все это происходило, хотя бы на два года позже, то никто не стал бы ждать согласия директора детского дома, выселили бы детей, да и вся недолга! Но, на дворе стоял, декабрь 2009 года, и в стране царила предвыборная истерия, народ разделился на два непримиримых лагеря: с одного боку сторонники регионала Якубовича, а с другой стороны последователи Тимошенко. И рисковать в такой опасный момент никому не хотелось. А вдруг, после выборов директор интерната закатит истерику, и начнутся проверки? Всем известна прописная истина: новая метла, метет по-новому. Каждый раз, когда к власти приходят новые лица, они начинают свое правление с чисток: убирают старых, ненужных людей и ставят на

их место своих, новых и проверенных. А еще хорошо, устроить показательную «казнь» – посадить, с громким разоблачением, кого-нибудь из лагеря противников. Вот и получалась двойственная ситуация: с одной стороны, хотелось чиновникам из мэрии «отжать» детский дом, чтобы продать, а с другой стороны боялись они возможных последствий. Вот, если бы как-то заставить директора детского дома, самой высказать желание о переводе детского дома в другое место. Вот, это было бы, то, что надо. Именно для этого я и был нужен. Тем более, что у моих лучших друзей Васи и Вовы Серова, мать работала в том же детском доме.

Осмотрев здание, которое предлагали детскому дому взамен старого, я нашел много положительных сторон. Честно говоря, новое здание и расположением и конфигурацией было намного лучше, чем старое. Я даже больше скажу, новое помещение открывало большое количество возможностей, в финансовом плане. Была бы моя воля, я бы превратил детский дом в учреждение, которое не только могло обеспечивать себя, но и приносить прибыль.

Я «окучивал» директора детского дома в течение недели. И знаете, что? Таки нашел, я к ней подход. Ну, а как по-другому? Не зря, я все-таки считаюсь лучшим посредником и переговорщиком в городе! Сразу, после Нового года, детский дом переехал на новое место. Новое здание было старой, еще сталинской постройки. Одним из условий переезда было проведение комплексного ремонта и выделение из

бюджета города, территории бывшей автобазы, прилегающей к новому зданию детского дома-интерната. Ну и самое главное: мне удалось добиться того, чтобы все финансовые дела детского дома, вела фирма «Альтаир», учредителями которой, являлся я и братья Серовы.

И, если в финансовом плане, все было хорошо: детский дом получил новое здание, с хорошим ремонтом, но не рядом с морем, а немного дальше, инвесторы получили старое здание детского дома, в котором, уже во всю, шла перпланировка, ну а я получил свой бонус, за посреднические услуги. То, в плане, самой работы с воспитанниками детского дома, все было не так просто. Скажу честно: все было плохо. Дети, были – оторви и выбрось. Малолетние хулиганы и беспризорники. Надо было найти, какой-то способ объединить детей, дать им то, чего они все так страстно желали – семью. Каждый воспитанник детского дома, мечтал только об одном, о семье. А, что такое семья? Семья – это когда ты кому-то нужен, когда о тебе кто-то заботиться, но и ты в свою очередь должен заботиться о других, на тебе тоже лежит ответственность, за чью-то жизнь и судьбу. Я не мог дать семью, каждому из детей, но я мог дать им общую цель, идею, которая, возможно сплотит их в общую группу – некое подобие семьи.

Такой целью, я и выбрал – воспитание в сиротах, идеи их превосходства над другими. То есть, то, что противоречило всеобщему окружающему мнению о воспитанников детских

домов. У нас, ведь как? У нас, принято считать, что если ты сирота и тебя воспитывают в государственном заведении, то значит, что из тебя ничего путного не вырастит. А, я пытался дать понять, этим сорванцам, что это не так, что они могут быть лучше, чем дети, воспитанные в нормальных семьях. Ну, если не лучше, то уж точно не хуже.

Братья Серовы стали учителями в доме-интернате. Старший Василий – трудовиком, младший Владимир – учителем физкультуры. В обязательном порядке, каждый воспитанник детского дома должен был посещать кружки и спортивные секции. К спорту, вообще было очень серьезное отношение – утренняя и вечерняя зарядки были обязательны для всех. В интернате открыли секцию бокса, борьбы и рукопашного боя. Вели секции, приглашенные из Дворца спорта тренеры. Рукопашный бой, преподавал лично Вовка Серов.

Младший Серов, был фанатом «системы Кадочникова», он по нескольку раз в год ездил на семинары в Краснодар, к Алексею Алексеевичу Кадочникову. Именно с этого и началась, в интернате мода на национальную идею. Ну, как же: «Русский стиль», «Славянский Стиль Самозащиты», «Буза»… да много чего было, тогда в самом начале. Каждую субботу в интернат приходил батюшка, из ближайшей церкви, проводил беседы с подростками, читал проповеди. Также в интернате частыми гостями были местные казаки. Честно говоря, в Керчи этих казаков было пруд пруди! Не меньше десятка казачьих объединений. Тогда, мы были готовы на все,

лишь бы сплотить воспитанников детского дома. По правде сказать, давалось это все очень и очень тяжело. Трудно было переломить надрыв в детской психике. В первый же месяц, я заставил директора уволить почти всех сотрудников. Вместо уволенных, были набраны новые. Помимо стандартной зарплаты, им были назначены премии от фирмы «Альтаир», то есть от меня и братьев Серовых. Денег было «вбухано» в интернат, просто не меряно. Я вложил, в этот проект, всю нашу с братьями Серовыми, «черную кассу». А ведь, это почти триста тысяч долларов. А были еще и средства, выделяемые из городского, республиканского и даже, государственного бюджета. Пользуясь своими связями, я смог, включить Керченский детский дом-интернат, в несколько международных программ.

В самом интернате были организованны группы, в которых дети своим трудом помогали зарабатывать деньги для нужд интерната. Производство сувениров из морских ракушек, плетеные корзины, какие-то статуэтки из глины и прочие туристические безделушки – все это приносило очень неплохую прибыль. Забор интерната выходил на проезжую часть дороги, когда приходило время курортного сезона, то серую стену забора завешивали, огромными рекламными плакатами, естественно, тоже не бесплатно. Для нужд интерната было заведено собственное приусадебное хозяйство. Разводили кроликов, курей, перепелов и свиней. На территории, бывшей автобазы, разбили огороды. А если учесть, что

Керчь стоит на берегу двух морей, то рыба и морепродукты, были, постоянной составляющей меню в столовой интерната, которые нам бесплатно поставляли рыболовецкие артели. Силами только детей и воспитателей, все это хозяйство потянуть было нельзя, поэтому нами были наняты дополнительные люди. В стране, где свирепствовал экономический кризис, всегда можно найти рабочую силу, тем более в Керчи, где все крупные предприятия были закрыты.

Ну, а сам интернат был переведен в режим жесткой самоокупаемости. Я, когда просматривал журналы расходов и товарные накладные, то приходил в тихий ужас. Оказывается, почти все наши государственные учреждения, закупают продукты питания дороже, чем они стоят в обычных магазинах. И это при условии того, что размеры закупок не маленькие. Получался, экономический нонсенс: при закупке товаров оптом, гос.учереждения, вместо того чтобы получить скидку, получало наценку. В итоге, все старые поставщики были посланы на хрен, и закупками товаров для интерната стал занимать исключительно я. Потом, конечно для этого наняли отдельного человека, но в первое время, я лично ездил по оптовым базам и выискивал где, что подешевел. Конечно, все эти нововведения вызвали, мягко говоря, шок, у руководства отдела образования, но я, пользуясь поддержкой мэра города, всех, кто возмущался, посылал в известном всем направлении.

Так, уж получилось, что между мной, мэром и директором

интернат, был заключен, трехсторонний договор. Мэр получал старое здание интерната, и давал «зеленый свет» всем моим начинаниям, директор интерната «добровольно» отдавала старое здание и обещала не предъявлять претензий в дальнейшем, ну, а я, должен был путем реформ и введением новаторских методов управления, сделать из отсталого детского дома, лучшее заведение подобного типа в Крыму. Понятно, что у меня были и свои взгляды на все это. Мне удалось «разогнать» бюджет интерната, примерно в три раза от первоначальной цифры. Первые два года, я ничего не брал из тех денег, которые проходили через интернат, наоборот только вкладывал новые. Да, если сейчас вспомнить, то первые результаты своей деятельности мы увидели только через два года. Тогда, дело было, как раз в сентябре, и воспитанники интерната получили новую форму, сшитую по нашим с братьями Серовыми макетам. Вся форма состояла из джинсовых курток одинакового покроя. На спине курток был вышит герб интерната: перекрещенные мечи на фоне солнца, под гербом шла надпись, выполненная в готическом стиле – «Русские – не сдаются!» Теперь, воспитанников детского дома можно было отличить от их сверстников.

В сентябре 2011 года произошел, первый инцидент с участием детдомовских подростков: двое пьяных молодых парней, поймали на улице девчонку тринадцати лет и затащили её в камыши, это заметили двое пацанов, в куртках с гербом, в виде солнца и скрещенных мечей. Расправа была быстрой

и жестокой: пятнадцатилетние подростки, с легкостью расправились с двадцатилетними парнями. Через неделю в интернат приехал начальник второго УВД и вручил благодарственные грамоты, малолетним героям. Как водится, полковник толкнул речь перед подростками, рассказывая им, как в советское время было популярно организовывать пионерские патрули. Вот с этого все и началось. Уже через десять дней на улицах появился первый совместный патруль из воспитанников детского дома и казаков. А еще, через полгода, в интернате, снова появился начальник УВД и пригласил нас, с братьями Серовыми, к себе на дачу. А там, речь пошла о том, что после того, как улицы стали патрулировать казаки и воспитанники интерната, в нашем районе уровень преступности, особенно, среди подростков, сократился, практически до нуля. В связи с чем, милиция, готова закрывать глаза на мелкие правонарушения в финансовой деятельности интерната.

При интернате был организован клуб памяти, военно-поисковый отряд и музей, посвященный Великой отечественной войне. Над всеми ветеранами Великой отечественной войны, проживающими, в близлежащем районе, было взято шефство. Воспитанники интерната, регулярно посещали ветеранов и помогали им по хозяйству.

Все это, не могло происходить не замеченным, со стороны руководства города. В интернат регулярно приезжали журналисты и корреспонденты. Каждый раз, когда в город

приезжало высокое начальство или знаменитые политики, они в обязательном порядке посещали наш детдом. В декабре 2012 года, Керченский детский дом-интернат, получил звание лучшего детского дома-интерната в Украине. Можно сказать, что свою часть договора я выполнил. В том же 2012 году, фирма «Альтаир» решилась одного из учредителей, а именно меня. Я к этому времени, начал терять интерес к интернату, финансово детский дом, конечно, приносил прибыль, но не такую уж большую, чтобы я делал этот проект, делом всей своей жизни. А, вот братья Серовы ушли в детдомовские дела с головой, они буквально жили интересами интерната. Поэтому, я решил, что пусть они дальше работают вдвоем, а я с головой ушел в свои «посреднические» схемы.

Вот так примерно, все и происходило. Год за годом, братья Серовы воздействовали на своих подопечных, воспитывая в них, те идеи, которых придерживались сами. Ну, и что из этого вышло? Вырастили, каких-то экстремистов, мать иху так! Война! Это ж надо было придумать?! Хрен его поймет, что у этих малолеток в голове? Но, ничего! Сейчас Вовка выйдет из больницы, уж я из него правду выбью!

Вовка вышел из дверей больницы через тридцать минут. Выйдя, он сразу направился к моей машине. Открыв, переднюю дверь, Владимир сел, рядом со мной.

– Как брат? – спросил я, у молчавшего Вовы.

– Нормально. Операция прошла успешно, пулю извлекли,

ничего жизненно важного она не задела. Хирург говорит, что через неделю, можно будет Ваську забрать.

– Отлично. Есть хочешь?

– Как зверь! Только надо съездить к Василию домой и собрать кое-какие вещи. Ну и в аптеку зайти, доктор целую простыню, накатал, какие лекарства нужны.

– Список отдай Ветрову, пусть он сбегает, – я протянул Данилу, несколько крупных купюр. – А вещи, пусть Маша соберет. Или вы ей еще не сказали?

– Машки нет в городе. Она с ребенком у родственников в Краснодаре.

– Ничего себе? Когда это, она успела уехать?

– На прошлой неделе, не зачем ей здесь быть.

– Ветров, а ты чего еще здесь? – повернулся я к пареньку. – Бегом давай, за лекарствами.

Сквозняк, было, дернулся, но потом остановился и вопросительно посмотрел на Серова.

– Иди Ветер, купишь лекарств, отнесешь на второй этаж, отдашь дежурной медсестре.

Данила, вылез из машины, и быстрым шагом ушел прочь.

– Ветер, говоришь? А как же, Сквозняк? Чего это Ветрову «погремуху» поменяли? Вырос?

– Ну, вроде того, – уклончиво ответил Владимир.

Я завел машину и медленно выехал с территории больничного комплекса.

– Сейчас, заедем в одно место, быстро перекусим, ну и

поговорим за одно, а потом съездим к Ваське домой, и соберем вещи.

– Хорошо. Сколько денег врачу отвалил? Ты, не переживай, деньги у меня есть, ты только скажи сколько?

– Вова, ты головой, что ли ударился? За деньги мне говоришь? Потом сочтемся!

– Ну, потом, так потом, – кивнул головой Вова, – но помни, деньги у нас есть, правда в рублях, так, что если надо в долларах или гривнах, то придется обменять.

– Ты, давай, не тяни резину, рассказывай, во что вы с братом влезли, да еще и малолеток с собой втянули.

– А ты, точно хочешь это знать?

– Вова, ты края-то видь? Рассказывай, давай!

– Лёха, пойми, не надо тебе в это влезать. Не твое, это. Ты же собрался уезжать из города, семью давно вывез, сам скоро к ним уедешь.

– Вольдемар, давай я сам буду решать, во что мне влезать, а во что нет. Хорошо? Или тебе напомнить, что мы втроем делали вместе?

– Не надо, я помню!

– А, я все равно тебе напомню: десять лет назад, Николаев, инкассаторский «минивэн». Восемь лет назад, Кировоград, букмекерская контора. Пять лет назад, Макеевка, касса завода. Кто все придумал? А, про Макеевку, напомнить? Кто, положил, обоих охранников, пока некоторые впали в ступор. Помнишь? Так, что не тебе мне указывать, во что

мне влезать, а во, что не влезать. Рассказывай, давай!

– Ты, мне все равно не поверишь! Может, все-таки, не надо?

– Надо, Вова, надо! Тем более, что я и так, примерно догадываюсь, во что вы влезли!

– Да, ну! – коротко хохотнул Вовка.

– Баранки гну! Давай, рассказывай: на кой ляд, вам штурмовой отряд, в количестве шести бойцов, и кто – цель? Националисты, хреновы!

– Ничего себе! – ошарашено произнес Вова. – Кто сдал? Ветер?

– Дурак, ты Вова. Я только не понимаю, вы это, что всерьез?

– Да. Все очень и очень серьезно.

Ничего не ответив Вове, я припарковал машину к бордюру, напротив ресторана «Реверанс» и несколько раз нажал на сигнал. Из дверей ресторана выбежала девушка в длинной юбке, и белой блузки, с большим вырезом, на груди. Девушка подбежал к машине, и обратилась ко мне:

– Что-то желаете Алексей Иванович?

– Катенька, нам с собой: гарнир, мясо – хорошо прожаренное и салатов. Все это два раза. Из меню, сама выбирай, на свой вкус. И побыстрее, – я достал из кармана, купюру в пятьсот гривен, и, сложив её вдвое, аккуратно опустил в вырез на блузке девушки. – Сдачи не надо.

– Спасибо, Алексей Иванович, мигом все сделаем! – де-

вушка, убежала обратно в ресторан.

– Ну, давай рассказывай, с кем собираешься воевать? – насмешливо, спросил я.

– С исламистами!

– С кем? Какие на хрен исламисты? Мы в Керчи живем, а не на Ближнем востоке. Или ты забыл?

– Можешь мне не верить, но скоро в Крыму начнется гражданская война, – с пафосом, выпалил Вовка.

– Ну и кто с кем, будет воевать? – скептически спросил я.

– Так, война же гражданская. Воевать будут все, со всеми. А точнее, татары и сочувствующие им арабы, начнут воевать против русских, чтобы выселить всех иноверцев из Крыма.

– Что ты гонишь? Это тебе, что северный Кавказ? Чечня?

– Ну, ты же сам говорил, что это вполне возможный вариант. Помнишь? Ты, всегда говорил, что татары только и ждут момента, чтобы захватить Крым.

– А, ты помнишь, что я при этом всегда добавлял?

– Что?

– То, что этот вариант возможен, только при одном условии: если Крым, сдадут в Киеве. Вот, когда наши киевские политики решат, что им больше Крым не нужен, вот тогда у нас на полуострове и начнется резня.

– Ну, вот и накаркал: Крым – сдали.

– Факты? Факты, есть? Или, вы это с Васькой сами придумали.

– Есть, все есть. Не переживай.

– Ну, так давай не тяни, выкладывай.

– Я еще раз спрашиваю, а ты уверен, что хочешь в этом участвовать? Ты же все равно решил свалить, отсюда.

– Да, ты задолбал уже. Вова, давай быстрее, рожай, что ты как, хрен знает кто!

Ответить Вова не успел, из ресторана вышла официантка, неся в руках, большой пластиковый пакет. Я вышел из машины и принял пакет из рук девушки. Она кокетливо улыбнулась и убежала обратно в ресторан. Я поставил, издающий вкусные ароматы пакет, на заднее сидение машины.

– Два месяца назад в город приехал, Александр Кружевников, позывной Сева. Он, воевал в Чечне и Грузии, очень боевой товарищ. Так вот, он приехал не просто так, он работает на Российские спецслужбы. Понимаешь? У них, есть точные сведения, что крымские татары готовят силовой захват власти в Крыму. Сева, должен был создать отряды, которые должны будут противодействовать татарам, – увидев, что я пренебрежительно хмыкнул, поспешно продолжил: – Понятно, что не во всем Крыму, а только в Керчи. Сева должен координировать работу Керченского подполья. Наш интернат, давно был в поле зрения российских спецслужб, поэтому и не удивительно, что Кружевников вышел на нас.

– Это он, вам платит в рублях? – спросил я.

– В смысле? – недоуменно спросил Владимир, мой вопрос сбил его с толку. – Какие еще рубли?

– Ты сказал, что у тебя есть деньги, но только в рублях?

Вот я и подумал, что рубли у тебя, именно от этого загадочного Севы.

– А, ну, да. У нас есть определенный денежный резерв, на различные текущие расходы.

– И, что вы хотели вшестером, воевать против всех мусульман Керчи и Крымского полуострова?

– Нет. Не такие уж мы и дураки. У Севы был план. Мы должны устранить, все командование восточным сектором. Они перед самым началом войны, должны будут собраться в одном месте, вот тогда мы их и накроем. Одним точным ударом, обезглавим всю керченскую группировку исламистов.

– И откуда такие сведения?

– Я же тебе сказал, Сева – представитель Российских спецслужб. А, они, на то и спецслужбы, чтобы все знать. Ну, теперь ты мне веришь?

– Нет, не верю. Фактов, как нет, так и не было. Одни слова и эмоции.

– Ну, а что, по-твоему, тогда происходит? Кто, такой Сева? И для чего, тогда мы ему нужны?

– Вариантов тьма! К примеру, то, что пришло, мне первое в голову: Сева, ваш СБУшник, который вас подставляет. А в тот, момент, когда вы обвешанные оружием, вломитесь в чужой дом, вас там и повяжут под белые рученьки. После, чего кто-то из генералов СБУ припишет себе раскрытие очередной экстремисткой группировки.

– Да, ну! Кому это надо! Да и зачем так все усложнять? И

почему именно мы?

– Ну, во-первых, я тебе сказал, первое, что мне пришло в голову, а во-вторых, ты помнишь, что у меня есть некоторые недопонимания с мэрией. Так, что они могли вполне организовать подставу, чтобы через вас, воздействовать на меня.

– Да, ладно! Ты, как скажешь? – неуверенно произнес Вова. Потом, немного подумал, и добавил: – Да, кому надо городить такой огород? Проще было подкинуть на территорию интерната мешок с «травой». Тоже мне, выискался деятель, чтобы из-за, только одного тебя, задействовать такую толпу народа и такую кучу оружия!

Я ничего не ответил, мы подъехали к дому, где жил Василий Серов со своей женой и ребенком. Я забрал с заднего сидения пакет с едой, и пошел следом за Владимиром. Василий жил в типовой пятиэтажке, на улицу Орджоникидзе, в пяти минутах ходьбы от интерната. Именно, близость к месту работы и была тем критерием, которое определяло выбор жилья. Трехкомнатная квартира, на втором этаже. Я был здесь сотни раз, где-то у меня дома, даже лежали ключи от дверей этой квартиры. Я знал, каждый закуток в жилье старшего Серова, но когда я переступил порог квартиры, обомлел от недоумения. В квартире царил разгром и бардак. Дверцы шкафов и тумбочек были раскрыты, вещи валялись на полу, весь коридор был заставлен картонными коробками. Теперь, я точно был уверен, что Маши, жены Василия нет в городе. Она, упала бы в обморок, от вида своей квартиры. Машка

была патологической чистюлей и аккуратисткой. Сколько бы я не приходил к ним в гости, постоянно заставал Машу за уборкой. Мы даже с женой подшучивали над ней. Маша сама понимала, что её любовь к чистоте, немного странна, но ничего поделать собой не могла.

– Ни хрена себе! Это, что еще за Мамаево побоище? – ошарашено, присвистнул я, пытаясь найти свободное место на кухонном столе, чтобы выложить из пакета еду. – Как это Васька умудрился так засраться за неделю? Да и вещей, по-моему здесь явно больше, чем было раньше. Вы, что секонд хенд грабанули?

– Нет, это мои вещи, – коротко объяснил Вовка. – Сюда их было легче перенести, чем в интернат.

– Ты, что в своей квартире ремонт затеял?

– Нет больше квартиры. Продал я её?

– Зачем? – ошарашено, спросил я.

– А зачем мне квартира? Когда начнутся боевые действия, недвижимость потеряет свою цену. А, Машке, деньги сейчас нужнее.

– Да, вы охренели совсем! – похоже, что эти два придурка и вправду поверили в эту идею с гражданской войной. – А чего, вы и эту квартиру не продали?

– Продали. Взяли, пока только аванс. Машка, тоже является собственницей квартиры и для полной продажи нужно её присутствие. А как, ты сам понимаешь, ей мы ничего не сказали. Так, что за эту квартиру удалось выручить только

пятьдесят процентов от её реальной стоимости.

– Вообще-то, это называется не продажа, а кидалово! Вы взяли с человека деньги, а квартиру он вашу никогда не получит.

– Ну, может и кидалово, тебе виднее, – не удержался от подколки Вовка. – Это ведь ты у нас специалист по «схемам» и «кидкам».

– Хорош, трындеть, – осадил я Вовку, а то взял моду, на старших голос повышать. – Иди жрать, а то все остынет. Посуды чистой не нашел, так что есть придется прямо из пластиковых контейнеров.

– А нам, и не привыкать. Лишь бы горячее, – ответил Вовка, заходя на кухню со спортивной сумкой в руках, где, по-видимому, были, собраны Васины вещи. – Как поедим, можно ехать в больницу, вещи я собрал.

– Так вы и вправду с Васькой, повелись на эту чушь с войной против татар? – продолжил я, неоконченный разговор, когда половина ресторанных деликатесов, была уничтожена.

– Мугу, – промычал с набитым ртом Вовка. Ему очень понравился салат «Цезарь», и он, съев свою порцию, в наглую, принялся за мою. – Фто профентов фойна будет!

– Ну – ну, смотри не подавись!

– Не бофся, не подафлюсь!

Ничего не ответив, я продолжил поглощать еду. В конце концов, это был первый за весь день полноценный прием пищи, легкий утренний завтрак не в счет, там был то всего один

бутерброд и чай. А времени, все-таки уже, почти шесть часов вечера. Доев, мы скинули пустые пластиковые контейнеры, обратно в пакет и, забрав сумку, с Васькиными вещами, поехали обратно в больницу.

– А где вы тренируетесь? – продолжил, я мучить Вову, расспросами. – За городом?

– За городом, – кивнул головой Вовка. – Но точного места, я тебе не назову. Сам понимаешь – конспирация.

– Когда поедешь обратно, в тренировочный лагерь? – спросил я.

– А тебе зачем? – вопросом на вопрос, ответил Вовка.

– С тобой поеду.

– Нет, не получиться. Я же тебе сказал – КОНСПИРАЦИЯ! Понимаешь?

– Вам же нужен теперь шестой? Я ж так понимаю, что у вас все схемы штурма заточены под две боевые тройки. Вот, я и готов заменить собой Ваську.

– Все равно, не получиться, – гнул свою линию младший Серов: – Проще переделать схемы штурма, чем вводить нового человека. Тем более, что ты Леха, подготовлен намного хуже, чем мы.

– Тоже мне супермены нашлись? Кто у тебя в команде: Енот, Синька – им по девятнадцать лет, только «дембельнулись». Ветрову – семнадцать, он вообще сопляк! Я, честно говоря, удивляюсь этому вашему российскому шпиону – Севе, как он мог набрать в команду, подростков? Это же бред?

Нет, я все-таки уверен, что, ваш Сева – псих, который, возомнил себя Че Геварой.

– Ну, я и не сомневался, что ты нам не поверишь, – спокойно ответил Вовка.

Машина подъехала к больнице, и мы с Вовкой, молча, вылезли наружу, и пошли к входу. Поднявшись на второй этаж, нашли дежурную медсестру, которая проводила нас к палате, в которую привезли после операции Василия. Палата – одноместный «люкс», хирург расстарался. В палате, стояла кровать, тумбочка и два стула. Еще была вешалка и умывальник. На одном из стульев сидел Данила. Васька пришел в сознание, он лежал на спине, молча глядя на потолок.

– Ну, здорово, подранок! – я потрепал Ваську по голове. – Как все прошло? Нормально?

Василий улыбнулся уголками губ и еле заметно кивнул головой.

– Ну, как ты братишка? – младший Серов, поставил на тумбочку сумку и начал доставать из неё вещи. – Доктор сказал, что раны не опасные. Уже через неделю на ноги встанешь, и мы тебя отсюда заберем.

Василий в очередной раз улыбнулся, и кивнул головой. По всей видимости, он еще не совсем отошел от наркоза. А жаль, я очень сильно хотел перекинуться с ним парой слов. С Василием Серовым, мы выросли в одном дворе, знали друг друга с трех лет. Вместе ходили в детский сад, потом в школу. После школы он поступил в техникум, а я пошел в инсти-

тут. Но, из института меня отчислили, еще на втором курсе. Здравствуй армия. Служил я, в Национальной гвардии – украинском аналоге внутренних войск. Так получилось, что когда я уже стал «дедом», к нам в часть пришло пополнение, среди них был, и Васька Серов. Понятное дел, что я взял «молодого» бойца под свою опеку. У нас в части особо, дедовщина не процветала. Но молодым все равно доставалось. А, как без этого? Армия, все-таки – школа жизни, мать её так! Вот, с тех пор и повелось, что я стал «старшим» в нашей дружбе с Василием. Когда он вернулся из армии, я уже больше года «мутил» свой бизнес. Взял к себе в долю обоих Серовых. Я, вообще, честно говоря, все время «тянул» их по жизни, постоянно вкладывал в их руки «удочки для ловли рыбы». А тут на тебе! Серовы придумали, что-то сами и мне ничего не сказали! Обидно, да!

– Пацаны, выйдите на пять минут, мне надо с Васей одну тему «перетереть», – посмотрев на Данилу и Вову, сказал я.

Ветров, молча встал и направился к двери. Вовка, хотел, что-то сказать, но встретившись взглядом с братом, тоже решил выйти из палаты. Я, подвинул стул, ближе к кровати, и сев на него, тяжело посмотрел на Владимира.

– Вова, я понимаю, что тебе сейчас не до разговоров, но мне надо задать пару вопросов, – тихо, почти шепотом произнес я. – Можно?

Вася кивнул головой.

– Я буду спрашивать, а ты кивай головой, в случае утвер-

дительно ответа. Хорошо? – увидев очередной кивок, а начал задавать вопросы:

– Вовка сказал, что скоро начнутся массовые беспорядки и в Крыму, к власти захотят прийти исламисты?

Утвердительный кивок!

– Ошибки быть не может? Ты уверен?

Утвердительный кивок!

– Вася, ты понимаешь, что это очень серьезно? У тебя есть железные факты, доказывающие все это.

Заминка. Василий, сморщил лоб, обдумывая сказанное. Он, явно, что-то хотел сказать, но после наркоза, ему трудно было говорить.

– Вася, ладно не отвечай. Я, к тебе завтра утром загляну, и мы нормально поговорим. А теперь, лежи, отдыхай.

Я вышел из палаты, и застал в коридоре, Вовку, который, что-то, шепотом выговаривал Даниле.

– Вовка, я поехал домой, если, что-то надо, звони, – я хлопнул Вовку по плечу. А, потом, обратился к Ветрову: – Сквозняк, хочешь я тебя до «общаги» подкину, мне как раз по дороге?

– Я, не против, – посмотрев, на Вовку, ответил Данил.

– Вольдемар, ты только смотри, без меня из города не уезжай, – строго произнес я, обращаясь к Вовке. – О, пока не забыл! Я припрягу Данилу, чтобы он мне завтра помог вещи перенести. Хорошо?

– Припряги, – ничего не понимая, ответил Вова. Его сбила

с толку моя просьба, он видимо ожидал, что я буду и дальше допытываться подробностей их авантюры, а я с какими-то тяжестями, прошу помочь.

– Все, шагай за мной Скознячина, хозяин продал тебя, в рабство, – нагло ухмыляясь, ухватив за рукав куртки, потащил я, Ветрова за собой.

Данила, дернул рукой, вырывая ткань рукава из моих пальцев. О, какие, мы нервные! А раньше, я помню, воспитанники интерната, видя меня, чуть ли не в восторженны обморок падали, особенно пацаны, начиная с десяти лет. Еще бы, ведь я «строил» директора интерната, строгую Зою Васильевну, и даже, обоих их «сенсеев» братьев Серовых. Для воспитанников интерната, братья Серовы, были объектом обожания и подражания. Подростки готовы были делать все, что им скажут Серовы. А, когда в интернате появлялся я, то воспитанники обычно ходили тише травы, ниже воды. Подростки меня очень сильно боялись, но еще больше уважали.

Когда мы спустились вниз к машине, Ветров сел на заднее сидение. Наверное, по привычке.

– Значит, слушай сюда, Данил. Мне нужно, чтобы ты помог мне и интернату. Согласен?

– А почему, я должен вам помогать? – недовольно спросил, Ветров.

– Потому что, я так сказал! – лаконично, ответил я. Ты смотри, Сквозняк, возникает. Это ж надо, как все запущен-

но, если меня уже, даже дети не боятся.

– А кто, ты тако…. – договорить Ветров не успел, потому что я резко нажал на педаль тормоза и он вылетел вперед, в пустое пространство, между передними сидениями.

Голова, Данила, оказалась рядом с моим локтем, чем я, тут же и воспользовался – резко ударил его в голову. Я, тут же выскочил из машины, открыл заднюю дверцу, и вытащил Ветрова из салона автомобиля. Когда, Сквозняк оказался на земле, я несколько раз ударил ногой в корпус, а потом еще «пробил» хуком, в голову. Я резко схватил его за отворот куртки, и рывком поднял на ноги. Еще несколько ударов, в район солнечного сплетения, заставили согнуться Ветрова.

– Еще хочешь? – спокойно, спросил я, у стонущего Данилы: – Или ты и так уже понял, кто здесь главный и кого нужно внимательно слушать и делать все, что тебе говорят?

– Понял? – сплевывая кровь, из разбитой губы, прошипел Ветров.

– Ну, вот и хорошо. Вытри кровь, а то обивку на сидение испачкаешь, – я протянул Ветрову, пачку влажных салфеток. – Садись на переднее сидение.

Данила встал на ноги и, прихрамывая, залез в машину. Я тоже, сел в машину, и мы поехали дальше.

– Ветров, у тебя девушка есть?

– Да.

– Отлично. Спишь с ней?

– ЧЕГО? – ошарашено спросил парень.

– Трахаетесь, говорю?

– Это, того … а вам зачем?

– Ветров, я тебя сейчас головой об руль ударю. Отвечай на поставленный вопрос!

– Ну, спим. И, чего?

– Лет, то ей сколько?

– Семнадцать! – слишком быстро, ответил Данила.

– Врешь! – констатировал я. – Правду говори! Я тебе не участковый.

– Двадцать.

– Точно? Это получается, что она старше тебя на три года?

– Ага. А вам какое дело?

– Дело у меня к тебе, Сквозняк. Очень важное дело.

– Вы говорили: мебель вам какую-то надо перенести, – пренебрежительно ответил Ветров.

– Мебель, я и сам перенесу. Тем более, что нет никакой мебели. Ветров, а ты хотел когда-нибудь побыть Джейсом Бондом?

– Чего? Каким еще Бондом?

– Как каким? – вот молодежь пошла, ничего, кроме своих компьютерных стрелялок не знают. – Ну, Бонд, Джеймс Бонд, агент 007.

– А, этот! – как-то странно, посмотрел на меня Ветров. – И что надо делать?

– Тоже, что и делает Джеймс Бонд в фильмах: соблазнить шикарную красотку, в роскошных апартаментах, а когда она

уснет, под покровом темноты совершить свои шпионские деяния!

– Шутите?! – понимающе кивнул Ветров.

– Ни капельки. Какие шутки?

– Ну – ну! Я ж понимаю, что шутите.

– Ветров, я тебя, сейчас точно головой о торпеду ударю. Сказал же – не шучу.

– Да, ладно, – Ветров, на всякий случай, отодвинулся от меня, как можно дальше. – Ну, а если серьезно, что делать то надо?

– А, я серьезно и говорил: берешь свою Машку, заселяетесь в съемную квартиру, гуляете и веселитесь там всю ночь, а под утро, ты мне провернешь, небольшую диверсию. Понял?

– Какую Машку? – удивленно спросил паренек.

– Ну, не Машку, значит Катьку или Таньку. Я ж не знаю, как твою девушку зовут.

– Мою? Мою девушку, зовут – Настя.

– Ну, Настя, так Настя. Денег, на расходы, я выделю, так, что все будет как у Бонда: красотка, гостиничный номер, шпионские игры! Настю, твою, родители на всю ночь, отпустят?

– У неё, нет родителей. Наша она, интернатовская. Мы с ней в одном ПТУ учимся, так, что она в общаге живет. Вернее, она уже окончила ПТУ, а я еще учусь.

– Настя, говоришь? Двадцать лет? Сазонова, что ли?

– Ага!

– И, что она в тебе, дураке, нашла? Видная же, девка. Могла бы себе, кого и поумнее найти.

– Не могла, – насупившись, пробубнил Ветров. – Любовь у нас.

– А, ну, если любовь, тогда понятно, – ехидно, прокомментировал я, слова Ветрова. Потом, немного подумал и добавил: – Любовь – зла, полюбишь и козла.

Ветров, метнул в мою сторону злой взгляд, но ничего не сказал, а только насуплено промолчал.

– Ладно, не злись, Сквознячина, – примирительно, произнес я. – Шучу я. Шучу. Зато представь, каким героем ты будешь выглядеть в глазах, своей Насти, когда, завтра на такси, привезешь её в номер-люкс, со здоровенной кроватью – траходромом и настоящей ванной – джакузи. А? Представил?!

– А, что за диверсию, надо будет провернуть? – деловито спросил Ветров, при этом взгляд у него был такой мечтательный, как будто, он уже плескался в джакузи. – Убить, кого-то?

–Дурак, что ли? – я чуть, руль из рук не выпустил. Это что же, с ним, там такого братья Серовы вытворяли, что он с легкостью рассуждает об убийстве?

– Ну, я просто подумал, – виновато произнес Ветров.

– Подумал, он. Оно и видно, чем ты думаешь!

– Ну, а, правда, что за диверсия? – в глазах подростка, прыгали веселые чертики любопытства.

– Приехали, – машина остановилась, возле общежития ПТУ. – Сейчас, быстро забегаешь за своей Настей, и спускаешься с ней. Поедете со мной, проведу вам мастер-класс, по прикладной химии.

Ветров, мигом выскочил из машины, и бегом направился к общежитию. Я остался в машине и, откинувшись на спинку сидения, погрузился в размышления.

Вот, интересно, можно ли верить словам братьев Серовых? С одной стороны, верить, в то, что в самое ближайшее время в Крыму начнется междоусобная война, крайне не хотелось. Но, если, откинуть эмоции, то многое говорило в пользу этой версии. Во-первых, Крым – уже многие годы «кипит» из-за национального вопроса. «Угнетенный» народ, с каждым годом, все больше увеличивает свою численность. В Симферополе, Ялте, центральных и южных районах Крыма, татарское население, скоро сравняется в численности с русскими и украинцами. Исключение, пока составляли, только два города в Крыму: Керчь и Севастополь. Севастополь держался, за счет присутствия Российских моряков. А, Керчь, просто, никогда не была интересна татарам. В Керчи, нет ни курортов, ни хороших земель для сельского хозяйства. Конечно, и в Керчи, и в Севастополе, татары жили, но их количество, было в несколько десятков раз меньше, чем в остальных районах Крыма. А Киев, почему-то, в последнее время открыто «заигрывал» с Меджлисом – правительством крымских татар. Татарская молодежь, в послед-

ние пятнадцать лет массово шла учиться в ВУЗы Крыма и Украины, те, кто не мог поступить своими силами, поступали за взятки и подарки. Да, что там говорить в Симферополе стали появляться, чисто «татарские» ВУЗы, где представителей других национальностей, просто не принимали. После окончания университетов и институтов, татарская молодежь, так же массово шла на работу в государственные учреждения: здравоохранения, образования, правоохранительные органы. Заметить, доминирования татар в государственных учреждениях, можно было даже слепому, достаточно было пройтись по коридорам и посмотреть фамилии на табличках кабинетов.

Да, и в самом Киеве, все было не так сладко и ровно, как несколько лет назад. На последних, парламентских выборах, правящая партия, конечно победила, но она не получила должного перевеса. А ведь, через год выборы в президенты, а это значит, что страну снова ждет волна потрясений и революций. А если еще учесть тот факт, что нынешнее правительство пересажало в тюрьмы, всех своих оппонентов, то можно было со стопроцентной уверенностью сказать, что схватка за власть будет не шуточная. Нынешние «правители» будут держаться за власть до последнего.

На, что они готовы пойти для удержания власти в своих руках? Ведь речь идет не только о креслах и должностях, но и свободе, и даже жизни. Если те, кто сейчас сидят в тюрьмах, выйдут на свободу и придут к власти, то первое, что они

сделают, это разбираться со всеми, кто виноват в их проблемах. Так, что нынешние правители будут держаться за власть зубами и сделают все, чтобы остаться в своих креслах.

Что бы я сделал на их месте? Сложно сказать, возможно, я бы разыграл хитрую комбинацию, когда можно было одним ударом уничтожить всех политических оппонентов. Надо, только придумать, как в одном месте собрать всех своих врагов. А, что если спровоцировать массовые беспорядки на географически ограниченной территории. Например, на полуострове? Под это дело, можно и ввести чрезвычайное положение в стране, можно распустить парламент, можно …. да, много чего еще можно. Вот только, решаться ли они принести в жертву, своим амбициям несколько десятков, а может и сотен тысяч человеческих жизней? Для того, чтобы «замутить» гражданскую войну в своей, собственной стране, надо быть идеологическим фанатиком, либо расчетливым тираном. А нынешний президент, и все его окружение не на тех, ни на других, не были похожи. А, это что означает? Да, ничего это не означает!

В общем, чтобы я поверил в то, что в Крыму, скоро начнется кровавая бойня, нужны веские, я бы даже сказал, железобетонные доказательства. А, их пока нет!

Из здания общежития вышел Ветров, который вел за руку девушку в легком плаще, серого цвета. Девушка ростом была, чуть выше Ветрова. Подойдя к машине, парочка влюбленных, села на заднее сидение, моего автомобиля.

– Здравствуйте, Алексей Иванович, – произнесла Настя.

– Привет, Настюха. Как дела?

– Хорошо. А у вас как?

– Нормально. А если вы поможете, то будет еще лучше.

– Что надо делать? – спросила Настя. Ветров, пока молчал. Кажется, я догадываюсь, кто будет в их семье лидером, если, конечно, они захотят создавать свою ячейку общества.

– А тебе Данил, что-нибудь рассказал?

– Сказал, но что-то такое, не понятное. Я, честно говоря, потерялась в догадках.

– Ну, пока пойдет и в общих чертах. Сейчас проедемся в одно место, там я все расскажу подробнее.

Заведя машину, я проехал метров пятьсот, и остановил машину напротив железных ворот, которые вели во внутренний двор Керченского детского дома – интерната. Посигналив, я дождался, когда створки ворот откроются, и въехал на территорию интерната. Проехав по двору, я подкатил машину к дальним во дворе одноэтажным строениям. Здесь располагались гаражи, подсобные помещения и мастерские.

Когда я вышел из машины, ко мне подбежал пацан лет двенадцати, тот самый, который открыл мне ворота.

– Дежурный по интернату, воспитанник Куравлев, – четко доложил, подбежавший мальчуган.

– Здорово, боец! – я протянул руку подростку, для рукопожатия. – Как зовут? Хотя, нет, подожди, дай сам вспомню. Витя? Правильно?

– Правильно. Витя.

– Витек, бегом в корпус, возьмешь двух бойцов и поставишь охранять периметр. И чтобы никто, ближе десяти метров, не подходил к этой двери, – я рукой показал на дверь мастерской, около которой стояла моя машина. – Понял?

Пацан кивнул головой и со всех ног, пустился бежать к зданию интерната. Я открыл дверь мастерской своим ключом, который был только у меня. В эту мастерскую, никто кроме меня не входил. Следом за мной в мастерскую вошли Данил и Настя. Нащупав на стене выключатель, я щелкнул тумблером и включил свет. Небольшая комната, пять метров в длину и шесть в ширину. Комната была заставлена верстаками и закрытыми шкафами.

Я отодвинул один из верстаков и, нащупав на полу кольцо люка, поднял металлическую крышку, выкрашенную в цвет пола. Под люком, было небольшое углубление. Достав из этого углубления два контейнера, я поставил их на стол.

– Ветров, сгоняй во двор, принеси ведро воды, – я протянул ему оцинкованное ведро, которое стояло рядом с верстаком.

Данила, молча, взял ведро, и вышел наружу. Настя, какое-то время стояла молча, но потом не выдержала и спросила:

– Алексей Иванович, а это, все очень опасно?

– Настя, а я все жду, когда ты об этом спросишь?

– Алексей Иванович, вы поймите, мы вас все очень ува-

жаем, честно. Я же понимаю, что вы очень многое сделали для всех нас, для интерната. Да, что там говорить, вы дали всем нам возможность нормально жить. Вы делаете для воспитанников интерната, больше чем делают обычные родители для своих детей. Но, одно дело, сделать что-то для нужд интерната, и совсем другое делать для вас лично.

Вот, оно! То, ради чего мы с братьями Серовыми, больше пяти лет бились головой о стену, лепя из интернатовских воспитанников то, что нам нужно. Настя рассуждает именно так, как мы и хотели: ради интерната она готова на все, а вот для остальных, ей надо подумать. И правильно! Здоровый цинизм.

– Настя, а что лично, для меня ты не готова на ВСЕ? – с улыбкой, поинтересовался я.

– Готова, но хотелось бы знать: это надо только вам или будет польза и для интерната?

– Настя, скажу правду: это надо только интернату, мне от этого, вообще никакой выгоды, – соврал я: – Вам надо будет уничтожить документацию в одной из риэлтерских контор. Документы касаются интерната, его хотят продать, а воспитанников расселить по всему Крыму. В Керчи не будет интерната. Вот так. Уничтожим документы, выиграем время, а я точно что-нибудь придумаю.

– Да, ладно, – тихо прошептала Настя. – Как такое, вообще возможно? Они, что там совсем сума сошли? А как же дети? Кому надо столько детей сделать несчастными?

– Настя, я тебя умоляю, какие дети? Тут речь идет о шестизначных цифрах, причем в долларах, а ты мне о детях, – снова соврал я. Лучшей мотивации, для бывших воспитанников интерната и не придумать. Теперь Настя, готова будет эти документы не то, что уничтожить, она их съест, причем без соли!

– Данила, сказал, что вы нам денег заплатите, так вот, мы денег не возьмем, – гордо произнесла Настя.

– Настя, не путай деньги, заплаченные за работу, и деньги, выделенные на проведение операции, – нравоучительно произнес я. – Я выделяю, вам денежные средства, на проведения оперативных мероприятий. Понятно?

– Но, – попыталась возразить Настя.

– Без всяких, НО, – я хлопнул ладонью по столу. – Что за мода у вас стала? Чуть, что сразу со мной спорите? Вам, точно, надо с Ветровым пожениться, Хорошая пара получится – слаженная!

– Ну, вы как скажите – женится!

– Ну, а что скажешь, нет у тебя на Даньку далеко идущих планов? – хитро прищурившись, спросил я. – Ты же с ним пошла, исключительно для того, чтобы все проконтролировать. А, это значит? А это значит, что он тебе не безразличен? Вот так!

Настя покраснела, и отвернулась к двери. Через мгновение в мастерскую зашел Ветров, с полным ведром воды.

– Итак, смотрим и запоминаем, показываю только один

раз, второго не будет.

Поставив на стол ведро с водой, я развел в нем белый порошок, который высыпал из одного из контейнеров. Полученную смесь, я долго размешивал огрызком веника. Достав полулитровую банку, набрал ёй воду из ведра, а потом высыпал в эту банку, порошок из второго контейнера. Смесь в банке, я размешивал металлической отверткой. Раздалось, еле слышное шипение, и по помещению разнесся отвратительный запах. Настя и Данил, тут же закрыли, носы руками. Вонь, стояла жуткая. Я показал глазами Даниле на дверь, и он открыл её настежь. Металлический штырь отвертки, покрывался ржавчиной и таял на глазах. Смесь в банке растворяла металл, как жаркое солнце растапливает, последний снег.

– Ну, что молодые люди охренели? – радостно, произнес я. – Вижу, что охренели!

– Так, что нам надо будет пробраться в это самое риэлтерское агентство и облить документы вот этой бурдой? – зажимая нос рукой, спросил Данила.

– Ну, не совсем. Рассказываю, поэтапно, суть, предстоящей операции: утром, вы оба едите в салон красоты «Венера», там вы обратитесь к мастеру Саше, он же Шурочка. Я с этим стилистом, уже говорил, он будет вас ждать в 10 утра. Из Данилы, сделают приблатненного мажора, а из тебя Настя дешевую проститутку. Вот визитка салона, с адресом, – я протянул Насте, визитку салона «Венера».

– ЧЕГО?! – взревел Ветров.

– Уйми, свой пыл Отелло. Под словом «сделают», я подразумевал – «загримируют». Понятно? Потом, вы оба едите по магазинам и покупаете себе шмотки, в соответствии с вашими ролями.

– Вещи, сильно дорогие покупать? – деловито спросила Настя. Ох, уж мне этот, женский вещизм.

– Настя, все на твое усмотрение, но учти, вещи придется выкинуть.

– Понятно, – уныло, произнесла Настя.

– Продолжим: после покупок вещей, вы переодеваетесь, покупаете в магазине спиртное и закуску. Много покупаете, так, чтобы среди всего накупленного, затерялось несколько бутылок, с содержимым этих контейнеров, – я показал рукой, на два контейнера, которые были мной, извлечены из тайника. – Порошок ядовитый, смотрите, аккуратно, переносить его можно, только в стеклянной таре или спец.контейнерах. Запомнили, какой порошок первым добавляете в воду, а какой вторым? Пропорции, я вам написал на бумажке. Вот, возьмите, – я протянул, Даниле, небольшой листик, на котором были написаны пропорции, замешивания смесей. – Пока, все понятно?

– Да, – хором, ответили Настя и Данил.

– Отлично! Идем дальше: приезжаете с накупленным, в квартиру, класса «люкс», которая находиться по адресу, указанному на той же бумажке, только с обратной стороны, – я

указал пальцем на листок бумаги, который только что отдал Данилу. Из ящика стола, я достал коробку, из-под обуви. Открыв крышку, я начал выкладывать содержимое коробки на стол. – Пять тысяч гривен, это вам на расходы. Не экономьте, все должно выглядеть натурально: мажор привез «телку» на хату, по-трахаться. Смартфон. Ветров это тебе. Помимо того, что эта штука является копией телефона «Vertu», в корпусе из платины, что само по себе, круто, так это еще и детектор, призванный выявить ведется ли в квартире скрытое видео и аудио наблюдение. Нажимаешь, вот эти две кнопки и включается датчик, если горит зеленый – все хорошо, а если замигает красный, значит поблизости подслушивающее устройство или камера наблюдения.

– «Клопы» найти и обезвредить? – поинтересовался Ветров.

– Ни в коем случае, – предостерег я. – Если обнаружите, что есть датчики слежения, то вам придется играть ваши роли до конца. Запомнили? Хотя, ни камер, ни подслушивающих устройств в этой квартире недолжно быть. Не тот контингент в ней останавливается, чтобы квартиру прослушивали. Если бы кто-то из постояльцев узнал о прослушке, то хозяева квартиры, лишились бы своих первичных половых признаков. Уж больно высокопоставленные жильцы, иногда останавливались на постой в этой квартире.

– А сколько, тогда стоит одна ночь, в данных апартаментах? – тихо спросила Настя.

– Сутки в этой квартире, обошлись мне в пятьсот «бакинских» рублей, – лаконично ответил я. – Так что вы ребятки не стесняйтесь там, порвите, в порыве страсти им все постельное белье!

– А нам, за это ничего не будет? – осторожно спросил Данила.

– Данила, ну ты как скажешь? Ха-ха, – засмеялся я. – За простыни и подушки, вам ничего не будет. Вы же всю хату, на хрен разнесете. Да, о ваших порванных простынях даже никто не узнает!

– Как это? – удивленно, спросил Данил.

– А, вот тут мы и переходим, к основному этапу операции, – я поднял указательный палец вверх, чтобы привлечь внимание слушателей. – Вы, не будете проникать в риэлтерскую контору, под видом ночных татей, как можно было подумать. Вы обрушите потолок в этой самой конторе и устроите там всемирный потоп.

– ЧЕГО?! – ошарашено, прохрипел Ветров.

– Так, Настя, дальше говорить буду только с тобой, а то этот питекантроп, совсем тупой, – демонстративно, не глядя на Веторова, произнес я: – Здание риэлтерской конторы, старой постройки. Между первым и вторым этажом не бетонное перекрытие, а деревянные балки. В туалете висит бойлер на двести литров. Ветров, снимает бойлер, обрывает крепления, а пол обливаете жидкостью, которую предварительно приготовите. Потом, бойлер ставите на смоченный

жидкостью пол и, наливаете в него воду. Когда, размягченный, спец.жидкостью, деревянный пол, под весом двухсоткилограммового бойлера проваливается, нижний этаж оказывается затоплен водой. Вы будете заливать нижний этаж, не просто водой, а слабым спец.раствором. Старайтесь, чтобы книжные полки и шкафы, с документами были полностью залиты водой. Если, с верхнего этажа не получиться все достать, то Насте, как самой хрупкой, придется спуститься вниз и сделать все вручную.

– А, что такие важные документы, будут, просто так лежать на полках? – удивленно спросила Настя.

– Ну, во-первых, документы важны только нам, для риэлторов, это обычные бумаги. Им ведь все равно, что продавать. Для них, что комната в общаге, что здание детского интерната, все едино, – видя, что от меня ожидают продолжения, я добавил: – А, во-вторых, если в комнате будет сейф, а он там будет. То вы его предварительно, слегка обольете концентрированным раствором, который я показывал, как готовить. Полностью сейф растворять не надо. Надо, только прожечь пару отверстий, через которые вы зальете основной раствор.

– Сколько времени, на проведения операции, вы нам даете? – уточнил Ветров.

– Все надо провернуть, как можно быстрее. Начнете действовать в три часа ночи. По моим прикидкам, за час – полтора, можно успеть, все сделать. Как только, все закончите,

покидаете квартиру как можно быстрее, оставив некоторые вещественные доказательства, – я достал, из обувной коробки, полиэтиленовый пакет, в котором лежали несколько разломанных кредитных карт, порванный билет на самолет и связка автомобильных ключей, с брелком, на котором красовался символ с трехлучевой звездой.

Все эти вещи, должны были увести следствие по ложному следу.

– А, если, кто-то вызовет милицию, и мы не успеем все закончить? – спросила Настя.

– В здание, два этажа. На первом – риэлтерская контора, на втором – квартира класса «люкс». Все будет происходить ночью, о том, что произошел потоп, все узнают только утром, когда придут на работу.

– А, сигнализация? Разве в таких офисах не ставят сигнализацию с датчиками движения, и на изменения объема? – деловито спросил Данил.

– В риэлтерской конторе сигнализация установлено только на входную дверь и окна. Все закрыто защитными роллетами, так что с улицы вас никто не увидит, – успокоил я, Данилу: – Работать будете в перчатках, да и вообще, все, то время, пока будете находиться внутри помещения, перчатки не снимайте. Купите себе несколько пар, строительных нитяных перчаток, в них кожа дышит и поэтому, комфортно работать.

– Ну, вроде бы, все понятно – задумчиво произнес Дани-

ла.

– Так, чуть не забыл, – я достал, из ящика верстака, еще одну коробку. На этот раз это была металлическая банка, из-под печенья. Из неё, я извлек, травматический пистолет «Оса ПБ-4-1МЛ», восемь травматических патронов с резиновыми пулями, четыре свето-звуковых патрона, поясную сумку-кобуру и запасную батарейку «крона». Из заднего кармана брюк, я достал связку автомобильных ключей, с брелком сигнализацией: – Ветров, это все тебе. «Ствол», как ты сам понимаешь, на самый крайний случай. Понял? Ключи от машины – зеленая «копейка», она будет стоять на соседней улице, это вам для эвакуации. В телефоне, что я тебе дал, есть контакт под именем «Папа», это я. Звонить в случае не предвиденных обстоятельств. На, мой родной номер, даже не думай звонить, чтобы не случилось. Понял?

Ветров, понятливо кивнул и, деловито спрятал «травматик» и патроны в карманы куртки. Настя, при виде оружия поежилась и обняла Данилу за плечо.

– Ну, все ребятишки, я поехал домой, а то поздно уже, – я вышел из мастерской, и, обернувшись, добавил на прощание: – Данила, подбери какой-нибудь инструмент с собой, чтобы удобно было бойлер снимать. Если, что не понятно, звони завтра по тому номеру, который забит, в твоем новом телефоне.

Я сел в машину и выехал из двора интерната. Времени было уже почти восемь часов вечера, надо было быстрее ехать

домой. Хотелось мне, перед сном пообщаться с семьей по «Skype». Они, уж точно ждут, когда я выйду с ними на связь! Вспомнив, что дома холодильник абсолютно пуст, я заехал в супермаркет и накупил разных продуктов. Предпочтение отдавал фруктам и кисломолочной продукции – завтра утром, надо заехать в больницу к Василию, проведать его.

Дома, я больше двух часов общался с семьей. Рассказал жене, что отправил вещи к ним, что договорился на счет продажи обеих квартир, и, что деньги вышлю ей в понедельник. Жена, все, меня торопила и подгоняла, говорит, что чувствует приближение неприятностей, и хочет, чтобы я как, можно скорее приезжал к ним. Дочери, все это время крутились рядом с мамой. Старшая показывала мне свои рисунки, а младшая, все пыталась рассказать, какого хорошего котенка, ей дедушка принес.

Я, в течение получаса объяснял жене, почему, я еще не могу приехать к ним. Такой весомый аргумент, как проворачивание последней сделки, которая принесет в наш семейный бюджет, сумму в два раза превышающую ту, которую я получил от продажи квартир. Жене, все аргументы и доводы, были безразличны, она хотела только одного -чтобы я как можно быстрее приехал к ним. Кое-как, я смог её убедить дать мне еще неделю, дней десять. Пообещал, каждый день выходить с ней на связь по скайпу и звонить на мобильный телефон, несколько раз в течение дня.

Перед сном, я еще несколько часов просидел за компьюте-

ром, просеивал «всемирную паутину» – пытался найти косвенные доказательства, того, о чем говорили братья Серовы. Двухчасовые поиски ничего особенно «жаренного» не дали. Я, конечно, и рассчитывал найти сайт с названием – *«Гражданская война в Крыму 2014»*, но и косвенных фактов было, с гулькин нос. Пытаясь по-разному строить формы запроса, я смог выявить лишь несколько не связанных с собой закономерностей.

Во-первых, в последнее время значительно участились факты нападения на лиц татарской национальности. Всего, за последний месяц, произошло 12 случаев разбойного нападения на людей, в чьих жилах текла татарская кровь. Все жертвы, остались живы, но восемь из них, до сих пор находились в больницах. Среди пострадавших были люди разного пола, возраста и социального положения. Самая главная странность, заключалась в том, что татарская общественность и Меджлис, никак на это не реагировали. Это было не просто странно, это было необъяснимо. Обычно, из-за единичного случая, уже на следующий день под стенами прокуратуры возникал стихийный митинг, призывающий, как можно быстрее найти виновных. А, тут, как будто в рот воды набрали.

Во-вторых, в Крым перестали поступать деньги. Столица, заворачивала все финансовые потоки, идущие на полуостров. А, вот это было уже серьезно. Никто не будет рисковать своими деньгами. Кто-то, из власть имущих, целенаправлен-

но выводит деньги из Крыма. Банковская система задерживала выплаты по депозитам, а выдачу кредитов, отменили полностью.

Ну, и самое главное, на ЮБК пронеслась волна «страховок века». Об этом я узнал, на одном из специализированных форумов. Форум, принадлежал сайту российского страхового общества. Один из постоянных посетителей форума, рассказал, что получил внеочередную премию за то, что несколько ялтинских пансионатов подписали страховки на очень крупные суммы. Агентство, которое заключили столь выгодный контракт, было родом из Швейцарии, все выплаты обеспечивались, знаменитым швейцарским банком «Union Bank of Switzerland». Все, застрахованные пансионаты и базы отдыха, принадлежали клану нынешнего президента Украины. И это с учетом того, что в их финансовую империю входили и несколько страховых компаний. Вследствие, чего возникает вопрос: а, на хрена, отдавать свои деньги кому-то чужому? Зачем привлекать страховщиков со стороны, если есть свои? Ответ очень прост: застрахованным объектам скоро придет в гости толстая полярная лисица, в простонародье – писец! И владельцы недвижимости хотели получить страховку.

Может ли это означать, что в ближайшее время, в Крыму, произойдет, что-то не хорошее? Вполне возможно! А может, и нет? Все, что я сейчас нашел, не связанно друг с другом? Тоже, вполне возможно! И, что прикажете делать? Ид-

ти спать?! Ну, вот и отлично, пошел я спать.

Глава 2

Банковский «минивэн» подъехал, с опозданием в три минуты – что, в принципе, ничего не означало. Ну, опоздал и опоздал, в конце концов, инкассаторы приехали не в магазин за выручкой, а на подработку – «шабашку», так сказать. Бронированный «Фольксваген Т4» встал точно в тоже место, где он останавливался и три дня назад – небольшой закуток между, выступающим, углом здания и мусорными баками. Закуток, находился в небольшом тупичке, между двумя строениями. Рядом располагался ювелирный магазин и ломбард. Машина появлялась раз в три дня. Инкассаторы приехали, чтобы вывезти, упакованные в коробки драгоценности и часть выручки ломбарда. Скорее всего, существовала договоренность между старшим группы инкассаторов и хозяином магазина.

Один из инкассаторов, вышел из машины и направился к неприметной металлической двери, которая располагалась в стене здания. Инкассатор выбил пальцами условный сигнал, дверь открылась, пропуская инкассатора внутрь.

– Начали! – прошептал я, в гарнитуру мобильного телефона.

Ничего не произошло, в тупике царило беспечное спокойствие. Прошла минута.

– Начали! – я повторил приказ.

Ничего не происходило, мои подельники, никак себя не проявляли. Что же произошло? Почему они не медлят. Прошла еще минута.

– Вася, в чем дело? Что происходит? – встревожено прошептал я, в микрофон телефона. Сигнал шел, телефон работал, но на том конце никто не отвечал. Что же произошло?

Со своего места я видел, что инкассаторы в машине ведут себя вполне спокойно, сидят себе и мило общаются, в ожидании своего напарника. Значит, опасности нет. Тогда почему братья Серовы не выскакивают из мусорных контейнеров? Прошла еще минута. А, потом, из двери вышел инкассатор, с небольшим брезентовым мешком подмышкой. Мужчина в бронежилете сел в банковский бронированный автомобиль, и машина выехала из тупика. Подождав, когда машина скроется из виду, я вышел из своего фургона и направился в тупик. Подойдя к мусорным контейнерам, я заглянул в один из них. Сверху лежал мелкий мусор, в виде пластиковых бутылок и обломков листового пенопласта. Под пенопластом виднелась брезентовая ткань плащ-палатки. Откинув куски пенопласта в сторону, я потянул на себя брезент и он с легкостью поддался. Вытащив плащ-палатку из бака, я увидел, что под брезентом лежат части человеческого тела. Отрубленные руки, ноги, головы. Их было много, весь мусорный контейнер был завален расчлененными частями человеческих тел. А вот крови не было совсем.

Быстро заглянув, во второй бак, я увидел ту же самую кар-

тину: отрезанные руки и ноги. Единственным отличием, было то, что сверху всей этой мешанины из рук и ног, лежала отрезанная голова. Внимательно посмотрев на лицо, я понял, что оно мне кого-то напоминает. Но, кого? Бля! Да, это же моя голова! Какого, хрена?!

Открыв глаза, я еще долго не мог понять, где нахожусь. А, это же моя собственная квартира, и моя собственная кровать. Вот, блин! Опять этот сон. Да, что ж это такое? Раньше он мне снился раз в полгода, а тут вторую ночь подряд. Что ж это за напасть такая?

Чувствовал я себя совершенно разбитым, сказывалось то, что я вчера просидел пять часов за компьютером и лег спать только в три часа ночи, а проснулся в семь утра. Итого, всего четыре часа на сон. Ну, и ладно, на том свете отосплюсь…тьфу, тьфу, тьфу три раза, через левое плечо, мне пока и на этом свете хорошо!

Семь утра. Так, на кой ляд, я «запрограммировал» себя встать в такую рань? Вспомнил – хотел приехать в больницу к Василию самым первым и успеть поговорить с ним, до того, как к нему съедутся толпы сочувствующих родственников и друзей.

Быстро совершив, все утренние обряды, в виде умывания и завтрака, я собрал в пакет фрукты и йогурты для раненого, и поехал в больницу.

В больницу, первым я не успел, возле палаты стояли двое подростков из интерната.

– Бойцы, а вы чего здесь торчите, в такую рань? – весело спросил я у них и, передав пакет одному из подростков, приказал: – Фрукты вымыть, найти вазон под них и принести в палату. Выполняем!

Один из подростков, взял в руки пакет, вытащил из него кулек с фруктами и убежал вглубь больничного коридора. Второй подросток остался стоять возле двери, держа в руках, мой пакет с йогуртами.

– Нам, Владимир Петрович приказал сидеть возле палаты, на тот случай если Василию Петровичу, что-то понадобиться. – Гордо произнес пацан.

– Ну и правильно, – похвалил я, подростка. – Вахты длинные?

– По три часа. Мы уже два отстояли, в девять, нас сменят, – посмотрев на часы ответил, воспитанник интерната.

– Денег, вам, хоть оставили? Ну, там лекарств, прикупить, если что?

– А как же! Пятьсот гривен, – с чувством, собственной значимости, ответил подросток.

Ничего себе, пятьсот гривен, это же целых шестьдесят долларов. Для подростка, выросшего на казенных харчах, это были большие деньги.

– Ну, хорошо, стой – дежурь. Если, что-то надо будет, я позову, – и, открыв дверь палаты, обернувшись, строго добавил: – Никого, кроме медицинских работников в палату не впускать. Понял?

Войдя в палату, я подошел к кровати и присел на стул.

– Ну, что как чувствуете себя господин – штурмовик? – в моем голосе, сквозила неприкрытая ирония.

– Нормально. Хотелось бы получше, но, пока и так сойдет, – тихо ответил Вася.

– Что врачи говорят?

– Пока ничего не говорят. Обход в девять.

– Ну и хорошо! Ну, давай колись, что вы там с братцем «замутили»?

– Леха, а ты точно хочешь это знать? – спросил Вася, глядя в потолок.

– Конечно, хочу, – строго ответил я. – Если бы ты не лежал на больничной койке, я бы тебе точно, в морду бы дал! Друзья называются! Тайны какие-то придумали. Или, это такой секрет, что мне уже нельзя его доверить?

– Просто, ты говорил, что собираешься уезжать из города. Семью, вон свою, к родственникам в Сибирь вывез. Сам к ним собираешься ехать. На кой ляд тебе проблемы?

– Ну, ты точно – сволочь, Вася, – начал, закипать я. – С чего это ты сейчас решаешь, что мне надо, а что не надо. Я, вроде, уже взрослый мальчик, и давно сам решаю, что мне делать в этой жизни!

– Ну, конечно, ты взрослый, я не спорю,– тихо и как-то отстраненно, произнес Василий. – Ты, думаешь, что мы с Вовкой не понимаем, что ты все эти годы «тянул» нас за собой? Давал нам работу, деньги! Конечно, понимаем! И, то,

что ты развил «тему» с интернатом, а когда он начал приносить прибыль, ты благородно ушел в сторону и оставил все нам, с братом. Мы, все это понимаем. И, кстати, очень тебе признательны за это. Вот, именно, поэтому и решили тебе ничего не говорить. Можем и мы, хоть раз в жизни, что-то решить за тебя?

– Вася, да, что за хрень ты городишь? – удивленно спросил я. Обычно, Вася, в отличие от своего брата, был немногословен, а тут прямо, такие речи проникновенные, что расплакаться можно. – Ты, можешь толком объяснить, что произошло? А, то Вовка и Сквозняк, сговорились, и несут какую-то чушь.

– Ну и что они тебе рассказали? – с усмешкой спросил Василий.

– Я, ж тебе говорю – чушь какую-то, про то, что ты якобы получил две пули, во время отработки упражнения по штурму зданий. И вся эта пляска происходила, под руководством эмиссара российских спецслужб, прибывшего в Крым, для организации отрядов, по противоборству силового захвата власти исламистами.

– Собственно говоря, мне добавить нечего, – лаконично произнес Вася.

Нет, ну вы видели, и этот придурок туда же. Да, что у них, там произошло, что они такую чушь несут?

– А, я понял! – меня осенила гениальная догадка: – Вы же не успели договориться! Ты же был в отключке. Ветров и

Вовка сговорились, вот и несут, одну и ту же чушь, а ты не знаешь, что говорить, вот и тянешь время!

– Я, очень удивлен, что они тебе, это рассказали, – тихо, произнес Василий: – Пока, я еще был в сознание, мы договорились говорить, что это был несчастный случай, из-за неосторожного обращения с оружием.

– Ну, ладно, давай я тебя проверю: как во время штурма, вы были разбиты?

– Всего нас шестеро, и разбились мы на две тройки: в первой тройке – я, Енот и Ветер, а, во второй – Кречет, Сева и Синька.

– А как фамилия россиянина, который выдает себя за офицера спецслужб?

– Кружевников.

Вот и приплыли. Они, что и вправду, отрабатывали упражнения по штурму зданий? Так и все остальное, тоже получается правда? И про вооруженный захват власти в Крыму, тоже, правда? Нет, этого не может быть! Это же бред какой-то! Хотя почему бред? Только потому, что я не хочу в это верить?

– Так, что Вася, и вправду резня в Крыму, намечается? – тихо спросил я.

– Именно, – так же тихо ответил он. – Точно тебе говорю, через недели две, крайний срок месяц, татары начнут боевые действия.

– Ну, а доказательства какие-нибудь есть? – задал, я тот

же вопрос, ответ на который, от младшего Серова, вчера так и не услышал.

– Есть, – твердо ответил Василий: – Доказательства есть. Своими глазами видел.

– Если не секрет, что за доказательства?

– Сева, нам показывал фотографии, сделанные со спутника, на них четко видно, лагеря для подготовки боевиков. Лагеря находятся в Белогорском, Бахчисарайском Симферопольском районах, в Старом Крыму и Джанкое. Там, было видно, тысячи людей. Понимаешь? Спутник, их сфотографировал во время намаза, тысячи людей в военной форме. Понимаешь? Еще, нам показывали брошюрки и печатную продукцию, которую выпускают для татарской молодежи. Это кошмар какой-то – суть, всей их пропаганды, сводиться только к одному – выгони русских из Крыма, и полуостров туту же превратиться в Швейцарию, у каждого татарина появится трехэтажный особняк с фонтанами и павлинами!

– И это все доказательства? – недоуменно, спросил я.

– А тебе, что мало? – вопросом на вопрос, ответил старший Серов.

– Честно – мало. Я тебе больше скажу: все, о чем ты сейчас говорил, для меня вообще не доказательство!

– Это еще интересно, почему же? – закусив от волнения нижнюю губу, спросил Василий.

– Да, потому что любую печатную продукцию: фото, бук-

леты, листовки можно подделать. Или, это не мы с тобой, в «фотошопе» фотографии «старили» и лицензию для прокурорской проверки сделали такую, что проверяющие ничего не заподозрили?

– Хорошо, какие тебе нужны доказательства, чтобы ты поверил?

– Ну, к примеру, почему бы, зная о местонахождении лагерей для подготовки боевиков, вы туда не съездили, и не посмотрели на них, своими собственными глазами? Могли бы и пару «языков» захватить, чтобы допросить!

– В смысле взять «языков»? – не понял Вася. – Как это взять «языков»?

– Легко! Приехали в место базирования боевиков, выявили пути их постоянного перемещения и захватили несколько человек в плен. Что непонятного?

–Так, ведь война еще не началась. Как можно, в мирное время брать «языков» и тем более допрашивать их? На нас же потом, милицию и эсбэушников натравят. Да и охраняются, эти вражеские базы, наверное, очень хорошо!

– То сеть ты готов, опираясь только на не подтвержденные данные, поставить под угрозу свою жизнь и жизнь всех своих близких? – укоризненно произнес я.

– Вот именно, чтобы спасти всех своих близких, мы и ввязались в это дело!

– Это все лирика и сопли, – жестко, прервал я, Васю: – У вас был хоть какой-то план? Этот ваш, Сева, он же, вроде как

спецназовец, соответственно, человек опытный. Он должен действовать согласно приказам и инструкциям.

– Так он так и действовал! Кружевников, регулярно получал инструкции и разведданные из центра. Опять же – оружие! Оружия, он где, по-твоему, столько взял?

– Ну и что у вас там были за стволы?

– АК-74М, новенькие, черный пластик, с креплениями под всякие разные «приблуды». На всех автоматах установлены коллиматорные прицелы и лазерные целеуказатели! Кевларовые «бронники» и каски новейшего образца, я такие только по телевизору видел, и то, не у нас в Украине, а на Российских выставках современного вооружения. Всем выдали пистолеты «Вектор», он же «Гюрза». А, гранаты? Не РГДешки и «феньки», а РГН и РГО. Вот, где он, их, по-твоему, мог достать? Ты, понимаешь, что за всем эти чувствуется государство, причем не рідна ненька Украина, а именно – Россия.

– Да, понял я уже, как вы все в этого Севу влюблены! – зло огрызнулся я. Что-то меня начал этот разговор злить. Что еще за Кружевников? Откуда этот хрен появился? Что ему надо?

Василий ничего не ответил, так как в дверь осторожно постучали, потом дверь приоткрылась и в палату, осторожно зашел один из тех пацанов, которые, дежурили в коридоре. Паренек, подошел к столу и поставил на него, большое хрустальное блюдо, в котором лежали вымытые фрукты. Я, кив-

ком головы, показал ему, чтобы он исчез, как можно быстрее.

– Вася, ты можешь мне, конкретно сказать, что вы должны были делать? Для чего вас готовили?

– Российская разведка должна была сообщить, когда в Керчи появятся полевые командиры татарских отрядов. Наша задача уничтожить их.

– Василий, ты хоть сам понимаешь, что говоришь? – нервно, произнес я. – Ты служил в Национальной гвардии Украины, фактически это внутренние войска, согласен наша часть была приравнена к спецназу, но боевого опыта у тебя нет. Твой брат, Вовка служил в пограничных войсках, тоже боевого опыта у него нет. А остальные: Енот и Синька, служили в десантуре. Но, сколько сейчас служат в украинской армии? Год! Чему, можно научить бойца за год? Картошку чистить, да плац подметать! Ветров, тот, вообще – семнадцатилетний подросток, который даже в армии не служил. Это же бред! Ты, хоть это сам понимаешь?

– Ничего, это не бред, – как-то неуверенно, произнес Василий.

– Нет, Вася, именно бред! Самый настоящий бред! – видя, что старший Серов начал сомневаться, я методично, принялся пробивать его защиту, призывая в помощники, логику: – Ну, какие из вас штурмовики? Вы даже боевого опыта не имеете! Ну, ты сам подумай, в первую же тренировку, с применением боевых патронов, умудрились сами же себя и

подстрелить! Ты, пойми, в штурме зданий нужен совершенно другой опыт! Видел как ОМОН или СОБР тренируются? Так, они ничего другого не делают, только тренируются, причем годами тренируются, чтобы потом, взять каких-нибудь злодеев. И двадцатилетних сопляков, среди спецназовцев нет. А у вас, что? Ничего! Единственный среди вас человек с реальным боевым опытом и подготовкой, как-то умудрился тебя же и подстрелить. Ну, прикинул? Согласись, что это больше похоже на фарс и бред!

– Ну, а оружие? Современное стрелковое оружие, гранаты, бронежилеты и каски, откуда?

– С этим согласен – непонятка, какая-то! Мне бы с этим, вашим разведчиков Севой, поговорить. Иначе, ничего путного я не скажу.

– Леха, ну ты же сам говорил, что татары когда-нибудь решат поднять головы и захватить Крым себе, – привел свой, последний аргумент Василий.

– И какое, это отношение имеет к нашим баранам? Я прекрасно помню, что я говорил. Я тебе, даже больше скажу: я на пятьдесят процентов уверен, что действительно татары, в ближайшее время, могут решиться на силовой захват власти в Крыму. Есть у меня кое-какие доказательства в пользу этой версии, – вчерашнее сидение в интернете натолкнуло меня, именно на такие мысли, – Но, я хоть убей, не могу понять, вашей роли во всем этом! Не вяжется все вместе: с одной стороны – груда новейшего оружия, а с другой стороны

– банда никчемных вояк, которые представляют опасность, в первую очередь, для самих же себя. Театр абсурда, какой-то!

– То есть ты хочешь сказать, что нас готовили не для штурма? А, для чего тогда? – совсем уж притихшим голосом, спросил Серов.

– Не знаю, – честно ответил я. – Пока, лично не пообщаюсь с вашим разведчиком Севой, никаких догадок, даже строить не буду.

– Ты, хочешь, чтобы я устроил тебе встречу с Кружевниковым?

– Еще как хочу! Жажду просто, с глубоким томлением в сердце! – шутливо ответил я.

– Он может, не согласится!

– А ты не говори ему ничего про меня, – я начал, объяснять свою задумку. – Сообщи, своему Севе, что очень сильно желаешь с ним пообщаться, и пусть он приезжает к тебе в больницу. И пока он сюда не приедет, ни Вовка, ни Ветров, из города никуда не поедут. Если, все правильно преподнести, то никуда ваш шпион не денется – приедет, как миленький!

– Ну, придет он и что? Что, ты хочешь ему сказать? – судя по интонации голоса, Василий начал нервничать. Видимо, он не хотел, чтобы я встречался с Кружевниковым.

– Ничего я ему говорить не буду. Все, что надо скажешь ты!

– Это, как? – Василий, даже привстал с постели, от удив-

ления.

– Да, вот так! Позвони своему Севе и пригласи его в больницу, а когда он приедет, то ты ему представишь меня и скажешь, что я теперь буду вместо тебя. Этого будет достаточно! По тому, как он прореагирует на мою персону, мы поймем, что ему надо!

– Ты думаешь? – неуверенно спросил Серов.

– Да. Я уверен, что по его первой реакции, я легко «просчитаю» его дальнейшие действия, – честно говоря, я сейчас врал.

Мне нужен был этот таинственный Сева, собственной персоной. Я, поначалу, хотел поехать на базу к этим недоделанным штурмовикам, но потом, немного подумав, решил отказаться от этой затеи. Слишком рискованно, ехать в самое логово зверя. Хрен его знает, что этим любителям оружия, может в голову прийти, из-за их игр в конспирацию. Вдруг, они решат, что для сохранения тайны, меня, надо по горлу – чик, и в колодец. Лучше, пусть, Кружевников, сам в город приедет, мне так спокойней будет.

– Ну, хорошо, – явно успокоившись, согласился Василий. – Я созвонюсь с ним. Когда тебе удобно, чтобы он приехал?

– Мне, все равно. До пятницы, я совершенно свободен, – повторил я, выражение из знаменитого советского мультфильма. – Главное, чтобы он приехал как можно быстрее. А, как он хоть внешне выглядит?

– Ну, ростом, чуть выше тебя, где-то метр восемьдесят пять. Крепкого телосложения. Широкие плечи. Светлые волосы, стрижка «площадка», с выбритым затылком и висками. Помнишь, как у Сергея Лемоха, из группы «Кар-Мэн». А самая главная примета – татуировка, в форме штрих-кода на затылке. Синие глаза. Знаешь, такой – вылитый ариец, приметный парень!

– Ну и хорошо, что приметный, легче будет узнать, – кивнув головой в знак согласия, сказал я. Как интересно его с такой внешностью взяли в разведку? Мне всегда казалось, что резиденты и шпионы должны быть неприметны, как серые мыши. – Ты, мне главное, сообщи за два часа, до его приезда, чтобы я успел приехать в больницу.

– А, если он не захочет встречаться в больнице?

– Так ведь, он к тебе приедет, а где ты еще можешь быть, кроме как в больнице?

– Действительно, что-то я туплю!

– Ладно, поехал я, дел еще много. А ты немного отдохни, скоро врач придет.

Я вышел из палаты и, махнув рукой подросткам на прощание, пошел по больничному коридору.

Итак, что мне дал разговор с Василием? Братья Серовы ввязались во что-то непонятное. С одной стороны я все больше убеждаюсь, что в ближайшее время, может произойти какая-нибудь неприятность с участием крымский татар. А с другой стороны, какой-то татуированный амбал, представля-

ясь российским разведчиком, собирается с помощью группы неподготовленных бойцов, выступить против превосходящих сил противника. И, что мне теперь делать? Надо раздробить проблему на более мелкие и решить все по частям. Итак, что у нас первое? А, первым делом, надо решить есть ли и правда, угроза силового захвата власти в Крыму. Ну, а поскольку, целиком Крым мне потянуть, надо попытаться разобраться с обстановкой вокруг Керчи. Достав телефон, я начал просматривать справочник контактов, выискивая того, кто мог бы мне помочь. Просмотрев весь справочник, я так и не выбрал того, кто мне нужен. Но, нельзя, же сидеть и ничего не делать. С чего бы начать? Если в ближайшее время должны произойти вооруженные столкновения и об этом кто-то знает из местных, то в магазинах, торгующих оружием и амуницией, должны увеличится продажи.

К ближайшему магазину, который торговал охотничьим снаряжением и товарами для активного отдыха, я приехал через пятнадцать минут. Магазин назывался «Азимут» и принадлежал он Алексею Векшину, бывшему милиционеру, который из-за травмы позвоночника был выведен на пенсию. Дядя Векшина, тоже был милиционером, служил в чине подполковника и занимал должность заместителя начальника первого отдела милиции. С Лехой Векшиным, я давно водил знакомство, чаще всего мы с ним пересекались на почве организации, всяких разных турниров: пейнбольных, страйкбольных и прочих видов военных игр. Наша интер-

натовская команда, была одной из лучших по пейнтболу в Крыму, поэтому каждый раз когда, Векшин организовывал турнир, он приглашал нас.

Я застал Векшина, как раз в тот момент, когда он открывал дверь своего магазина.

– Здорово Векша! – хлопнув Векшина по спине, я поприветствовал его.

– И тебе не кашлять. Чего в такую рань приперся?

– Кто рано встает, тот … мало спит, – я выдал, слегка переиначенную мудрость. – Так, шел мимо, думаю, зайду в гости, может купли чего-нибудь.

– Как у тебя дела? Разобрался с сыном мэра? – спросил Векша, заходя в торговый зал и включая свет.

– Пока не разобрался. Но думаю, в ближайшее время пойду, схожу к ним на поклон. Сдамся, – как всегда соврал я.

– Ну и правильно: худой мир, лучше доброй войны! А то, тут сделка века пропадает, не знаю к кому обратиться за помощью!

– Так, чего ты ко мне раньше не обратился? Знаешь же, как я люблю сделки века, а особенно проценты с этих сделок.

– Ты как начал с мэрией бодаться, так сразу попал в опалу. Как я мог к тебе обратиться? Что я, по-твоему, совсем дурак? Не дай бог узнают, заклюют, как тебя!

– А чего ты сейчас обращаешься, если боишься мэрии?

– Так ты же сам сказал, что пойдешь с ними на мировую.

– А, ну да, точно. Так, что у тебя там за сделка века?

– Прикинь, у меня хотят купить тысячу комплектов камуфляжа. Прикинул? Тысячу!

– Ну, а я тебе, зачем?

– Помнишь, ты мне «камуфляжки» сшитые у нас на зоне привозил? Вот эти костюмы я и хочу продать.

– Ну, так и продавай. Я же тебе, еще полгода назад, слил свой контакт в Керченский исправительной колонии. Они только рады будут такому крупному заказу. В чем проблема?

– Проблема в том, что без денег они не хотят давать мне «камуфляжки».

– А ты, что думал, будет по-другому? Тысяча камуфляжных костюмов, даже самых дешевых, «стекляшек» городской расцветки, это же почти сто тысяч гривен. Ты, хоть сам понимаешь, что никто не будет давать такую партию товара в отсрочку. А, что клиент совсем не хочет давать предоплату? Кто, кстати, такой «жирный» у нас в городе, что хочет купить тысячу «камков»? И самое главное, зачем столько костюмов?

– Да, как тебе сказать? Покупатели, явно не местные, «хачики» какие-то, то ли арабы, то ли кавказцы. Ну и аванса, они мне деньгами не дали. Машину подогнали, «Ниссан Икс-Трейл», двухлетка, состояние просто идеальное.

– Ничего себе аванс? Это за сколько же ты продал эти камуфляжи?

– По двести пятьдесят за комплект? – гордо ответил Векшин.

– Ну, ты хопуга! Уважаю!

– А, то! Ну, что поможешь?

– А, ты Петровичу звонил?

– Звонил, но в исправительной колонии сейчас нет начальства и поэтому он такие вопросы сам решить не может.

– Ладно, я поговорю с ним. Тысяча «камуфляжек», говоришь? На хрена, им столько?

– Я не знаю, да мне и по фиг! Так ты поможешь?

– Если смогу, помогу. «Камки» должны быть все одной расцветки?

– Хотелось бы, что бы все были расцветки – «городской камуфляж». И самое главное, чтобы костюмы были самые дешевые, не дороже, ста гривен, за комплект.

– Если сделку провернем, сколько мне? Я беру десять процентов от сделки.

– Ну, десять, так десять. Только, ты знаешь, мне бы так договорится, чтобы я деньги им отдавал постепенно. Ну, вроде как кредит. За пару месяцев, я им все отдам.

– Не понял, как это в кредит? – я открыл рот, от такой наглости. – Как, по-твоему, я объясню, руководству колонии, что ты не отдашь им деньги в течение трех дней после получения товара?

– Ну, Леха! Ты, же умный, придумай что-нибудь! Я выручу от сделки сто пятьдесят тысяч гривен, а это примерно двадцать тысяч долларов. Ну, а «Ниссан» как раз столько и стоит.

–Ну, так продай его и все!

– Не хочу, он мне понравился. Я давно о таком мечтал.

– Ладно, попробую, что-нибудь придумать, – немного подумав, произнес я. – Но, тогда с тебя десять процентов, от суммы всей сделки, то есть три тысячи долларов.

– Согласен, – радостно улыбнулся Векшин. – Только я тебе деньги отдам немного позже. Хорошо? А, то у меня с наличкой совсем напряг.

– Мой процент, ты мне отдашь сразу, как только я тебе привезу камуфляжные костюмы! – отрезал я.

– Блин! Леха, ну, правда, нет денег, – всплеснул руками Векшин.

– Хорошо, если нет денег, возьму товаром, из того, что есть в торговом зале.

– Без проблем! – радостно выкрикнул Леха. – Так даже лучше. Ты мне заранее скажи, что тебе надо, я соберу, упакую, и все лично проверю!

– Хорошо, как только переговорю с Петровичем, так сразу тебе сообщу, – и тут, я только вспомнил, зачем приехал в охотничий магазин: – Тезка, а чего это у тебя денег нет? Что совсем торговля не прет?

–Да, как тебе сказать? – явно смутившись, произнес Векшин. – Влез я тут, поневоле в одну неудачную сделку. И самое главное, что и послать я их не могу и, заработка, с этого, почти нет. Короче, заказали мне переделать две СВДешки. Ствол и механизмы остаются родные, а приклад и ложе став-

лю, сделанное по индивидуальному заказу. А по документам это будет уже не СВД, а карабин «Тигр». Но, аванс мне не дали, так еще и четыре «Сайги» заказали, две нарезных под патрон 7.62х54, и две гладкоствольных под двенадцатый калибр. Вот и прикинь: купил шесть стволов за свои деньги, а два еще и переделать надо.

– Ну и кто это у нас в городе, такой наглый, что не боится, грозное семейство Векшиных? – спросил я, заранее зная ответ. – Мэр?

– Ну, да. Точнее его единственный сын – Марат. Он оказывается у нас страстный охотник.

– На, кого он собрался охотиться с СВДешкой? На наших охот.угодьях, гладкоствол в самый раз. Зайцы, куропатки, утки и лисы – вот тебе и вся отстрелочная карточка.

– Ну, значит, будет на Украину ездить на кабана и лося. И понимаешь, что самое обидное, что он, видите ли, приедет не раньше чем через две недели. А без него, никто не хочет платить за оружие, а то вдруг, оно барину не подойдет. Да, и патронов почти на тысячу долларов купил. Для СВД заказали, 7,62х54R повышенной кучности с двухэлементным сердечником, российского производства. Для гладкоствола заказали патроны, аж из Америки, с разной начинкой, есть даже зажигательные.

– И, что много денег зависло?

– Прилично! Почти пятнадцать тысяч долларов.

– Да-а! Не хило! Ладно, не переживай, приедет твой поку-

патель, никуда он не денется. Ладно, я побежал, как только Петрович даст ответ, я тебе сразу сообщу.

– Спасибо! Удачи! – крикнул мне вслед Векшин.

Визит к Векшину, заставил меня нервно поежиться. Еще бы! Тысяча комплектов армейского камуфляжа. Причем самого дешевого!

Наша, Керченская исправительная колония, сокращенно КИК №621, выпускает некоторые виды товаров, среди них камуфляжные костюмы двух расцветок: городской камуфляж, серо-белый цвета и лесной камуфляж, серо-зеленого цвета. Костюмы, очень дрянного качества, их еще называют – «стекляшка», за очень тонкую ткань из которой, они сшиты. Зато стоимость такого костюма примерно двадцать долларов, а если брать оптом, так можно и за десять – двенадцать баксов сторговаться. Вот и подумайте, кому нужны плохие «камуфляжки», в таком количестве? Ответ очевиден: тому, кому надо одеть, большое количество мужчин, в однообразную одежду, причем, не сильно заботясь о качестве этой одежды. А это значит, что в окрестностях Керчи есть незаконное воинское подразделение, примерно, численностью, в тысячу бойцов. Как вам такая перспектива? Лично мне, стало страшно!

Найдя в списке телефона номер Петровича, я позвонил ему:

– Николай Петрович, это Алексей Коршунов. Узнали?

– Конечно, узнал. А, я как раз о вас сегодня вспоминал.

– Надеюсь, вспоминали в позитивном смысле? А, то, что-то в последнее время столько негатива, что даже жить не хочется!

– Как я тебя понимаю! – с чувством произнес Петрович. – А, ты чего Леха, хотел то? По делу или как?

Узнаю Петровича, в нем деловая хватка заложена в кровь. Петрович, служил в КИК № 621, в звании капитана. Заведовал складом готовой продукции. Я, честно говоря, все больше и больше убеждаюсь, что самые матерые, прожженные кладовщики и завскладами получаются из людей с отчеством Петрович. Может, это конечно, только на моем пути, встречались хорошие кладовщики с отчеством Петрович, но факт остается фактом – если я узнавал, что мне придется сотрудничать с завскладом, у которого отчество Петрович, я знал, что все пройдет ровно и гладко, потому что деньги нужны всем. Алчность – правит миром! Бабло – побеждает зло!

– Есть одна «тема», надо бы перетереть!

– Приезжай ко мне на работу, поговорим.

– Скоро буду, выходи на улицу.

Подъезжая, к комплексу зданий, бывшего ЛТП, где сейчас располагалась Керченская исправительная колония № 621, я заметил Петровича издалека. Петровича, трудно было не заметить – высокий мужчина, лет пятидесяти, с большим пузом. Огромный живот капитана не умещался в его форменной одежде, поэтому его китель, всегда был расстегнут. А,

сам Петрович, как всегда, стоял под навесом, возле КПП и вытирал большущим платком, свою потную, лысую голову.

– Николай Петрович, как в машину сядете, или на улице поговорим? – спросил я у завскладом, через открытое окно.

– Давай, лучше на улице, – вытирая платком лысину, ответил Петрович.

– Ну, на улице, так на улице, – сказал я, припарковывая машину на стоянке.

Выйдя из машины, я пошел следом за Петровичем, который уже сидел на деревянной скамейке, в небольшой беседке – курилке. Петрович, достал из нагрудного кармана кителя, серебряный портсигар и, вытащив из него сигарету, закурил. Портсигар, был ручной работы, сделанный местными «сидельцами». Николай Петрович, очень гордился своим портсигаром и при каждом удобном случае рассказывал, на какие уловки он пошел, чтобы вначале пронести «на зону» серебро в царский монетах, а потом вынести уже готовый портсигар.

– Как дела? – для вежливости, спросил я.

– Хреново! – лаконично ответил Петрович.

Такому ответу, я ни капли, не удивился – сколько знаю Петровича, он всегда жалуется на жизнь. Хотя стоит заметить, что сейчас он выглядел, и вправду, очень взволнованным. Наверное, на работе что-то случилось, а как еще можно объяснить его присутствие на работе, в воскресенье?

– Что-то экстраординарное произошло или так, просто жизненная суета замучила? – поинтересовался я.

Иногда, для налаживания контакта, надо дать собеседнику излить душу, и тогда он становиться, на какое-то время, немного зависимым от тебя. И вот, в этот момент, можно и попросить, чего-нибудь от собеседника, например – дополнительную скидку! Хороший делец, всегда немного психолог.

– Да, как тебе сказать… – Петрович, начал, было «изливать душу», но вовремя спохватился и перешел на деловой тон: – Не обращай внимания, так мелочи жизни. Та чего ты хотел? Что за «тема»?

– Векшину, нужны «камки». Тысяча штук. Расцветка – «городской камуфляж». Он говорит, что вы не хотите их продавать, вот «подписал» меня, чтобы я помог.

– А! Я, то думал, что-то стоящее, – тяжело вздохнув, разочарованно произнес Петрович. – Он мне звонил, я ему сказал, что в данный момент костюмов нет.

– Что совсем нет? – удивленно, спросил я.

Продукция, выпускаемая колонией, не пользовалась особой популярностью. Причин на то, было множество: низкое качество – на дешевый сегмент и дорогая цены, на нормальный товар. Аналогичную продукцию, сшитую в частных швейных цехаха. Можно было купить дешевле и без бюрократической волокиты. Поэтому, обычно, не клиенты гонялись за Петровичем, а завскладом, пытался найти и привлечь, хоть каких-то клиентов.

– Понимаешь, кое-что на складе, конечно есть. Может

комплектов пятьсот, я наберу, но точно не больше.

– А, что срочно пошить еще пятьсот комплектов, это сильно долго? Или ткани нет?

– Ткань есть. Шить некому.

– Чего? – удивился я, в очередной раз. – В колонии, где на работу зэки стоят в очередь, некому работать! Это как?

– А вот так! – зло выпалил Петрович. – Зэков полно, а работать некому. Понимаешь?

– Нет, не понимаю, – честно, ответил я. – Это как? Воры, бузу объявили, или в «отрицаловку» поперли?

– В том то и дело, что воров, на нашей зоне больше нет. Всех блатных и авторитетов от нас перевели. Зато последним этапом, пригнали не понять кого. Звери, а не люди. Сколько работаю, а такого никогда не видел.

– Не понял?! – предчувствую, что сейчас Петрович, расскажем мне очередную загадку. – Это как блатных убрали. Что теперь Керченская колония, стала «красной»?

– В том, то и дело, что нет! Леха, ты знаешь, сколько лет, я проработал в различных ИТУ? Двадцать семь лет? Представляешь, двадцать семь лет своей жизни, за редким исключением, в виде отпусков, выходных и больничных, я провел по ту сторону запретки. Я знаю тюремный мир, как линии на ладони, своей руки. Все эти: понятия, нычки, масти – для меня это все, как для тебя, твои, торгашеские схемы – обыденно и привычно. Но, что происходит сейчас у нас в колонии, для меня не понятно. Я вижу только один выход из си-

туации, но он настолько ужасен, что я даже думать об этом не хочу.

– Петрович, а хочешь, я угадаю, о чем ты думаешь?

– Нет, Леха не угадаешь, – грустно ответил Петрович.

– Угадаю, – с усмешкой, ответил я. – Давай так: если я угадаю, что тебя беспокоит, ты, продашь «камуфляжки» Векшину, а если не угадаю, я тебе, бутылку армянского коньяка подарю. Идет?

– Идет, – согласился Петрович, закуривая еще одну сигарету.

– Итак, в последнее время, ну скажем, в течение последних двух – трех недель, из вашей колонии были переведены все авторитетные заключенные, не только блатные, но и просто физически сильные люди. То есть все те, кто мог бы, составить конкуренцию вновь прибывшим. А, вместо переведенных от вас, вам в колонию пригнали «чёрных», то есть так называемых, лиц кавказской национальности, татар и даже арабов. Правильно? А еще руководство колонии, никаких действий, чтобы пресечь эти передвижения, не предпринимает. И, ты Петрович, боишься смуты и массового побега заключенных. Причем, ты считаешь, что это не просто, попустительство и раззвиздяйство киевского начальства, а хорошо спланированная акция. Ну, что я прав?

– Ты, знаешь Леха, вот когда ты все это сказал, так у меня, прямо все и сложилось один к одному, – враз, охрипшим голосом, произнес Петрович. – И, что теперь делать?

– Бежать. Бежать, пока не поздно. Забирай всю свою семью и, уезжай подальше из Крыма. А, лучше всего из страны. Если есть родственники в России, то лучше всего податься к ним.

– Ты уверен? – строго спросил Петрович.

– Еще как. Я, в последние пару дней, столько всего узнал, что могу тебе сказать с вероятностью в девяносто процентов – в Крыму ожидаются массовые беспорядки на межнациональной почве.

– И сколько есть времени?

– А вот этого, я тебе не скажу. Может неделя, а может месяц.

– Я понял, – задумчиво произнес Петрович, но потом, отогнав тяжелые мысли, вспомнил, что проиграл пари. – Так, а что делать с «камуфляжками» для Векшина?

– Берешь костюмы, и упаковываешь их, в тюки по двадцать – тридцать штук. Несколько тюков, будут нормальных, а остальные уложи так, чтобы готовые костюмы перемешались, с кусками камуфлированной ткани. Понял? Обманка – сверху и снизу, нормальные костюмы, а в середине, просто куски ткани.

– Это же подстава и кидалово! – возмутился Петрович. – А вдруг потом, «предъяву кинут»!

– Векшина я предупрежу. А тех, кому он эти костюмы продаст не грех и кинуть! Самое главное: Петрович, надо продажу «комков» официально пропустить, чтобы отсрочка

платежа была. Сможешь?

– Смогу, – немного подумав, ответил Петрович. – Больше ничего не надо?

– Да, вроде нет. Ничего не надо.

– Жаль, а то мне деньги срочно нужны. Надо, какой-нибудь микроавтобус, срочно купить, чтобы было на чем семью вывезти.

– ГАЗель пассажирская, подойдет? Братья Серовы на ней ездят.

– То, что надо! Машина у них хорошая, видно, что за ней следят. Дорого продают?

– Ну, тысяч пять, может четыре споловиной. Она в идеальном состоянии, салон ты сам видел. Мотор, ходовая, кузов – все в норме.

– У меня есть только три. Может все-таки, что-нибудь возьмешь, в счет уплаты за машину?

– А, что у тебя есть?

– Есть? Ну, не знаю, – начал размышлять Петрович. – Знаешь, что? Приезжай, завтра утром, часиков в восемь, как раз будут готовы костюмы для Векшина, а я вместе с этими тюками, кое-что вывезу. Тебе понравиться, может сразу Векшину и толкнешь.

– И, что это?

– Сюрприз. Увидишь – офонареешь!

– Чтобы, что-то продать, надо хоть примерно знать сущность продукта. Или ты думаешь, что торговля – это так лег-

ко? Продажи – это целое искусство, а хороший продавец, он как дирижер, должен знать все не только о товаре, но и о покупателе, о всех его родственниках и друзьях. И только после этого можно приступать к совершению сделки. Так, что давай колись, что за сюрприз!

– Патроны. Калибр 7.62/54.

– Чего?! Какие еще патроны? – удивленно, спросил я. – Это же статья, если поймают, хрен отмажешься! Боеприпасы, всегда на строгом учете.

– В том то и дело, что эти патроны поступили без всякого учета.

– Это как?

– А, вот так. Три дня назад, приехали два грузовых «Урала» с войсковыми номерами, из них выгрузили много ящиков, явно армейского происхождения. В оружейку все не влезло, поэтому часть ящиков сложили у меня на складе. В ящиках оказались винтовочные патроны 7.62/54. Я поинтересовался, и оказалось, что весь груз к нам поступил без единого документа. Ни накладных, ни сопроводительных бумаг, вообще ничего. На этих же «Уралах» вывези весь наш арсенал и боеприпасы. Фактически, сейчас, в колонии всего десять автоматов, на которые приходиться, тысяча патронов. Автоматы остались только у тех, кто во время приезда армейцев стоял на вышках и в карауле.

– А, что вам мешает покопаться в привезенных ящиках, может в них найдутся нужные вам патроны?

– В оружейку, доступа нет. А, в тех ящиках, что лежат у меня на складе, только винтовочные патроны, разной номенклатуры и ручные гранаты.

– И как вам все это объяснили?

– Сказали, что происходи полная замена арсенала. Собирались заменить наши АК-74, на новые автоматы «Вепрь».

– Так, «Вепри» работают на том же калибре, что и АК-74. Какой смысл, забирать боеприпасы.

– Не знаю, – тихо ответил Петрович, – но если в колонии поднимется бунт, то остановить его будет нечем.

– А, что руководство говорит по этому поводу? Ведь, если зэки решаться на бунт, то администрация окажется в числе первых жертв.

– Сейчас в колонии нет руководства. Обязанности начальника колонии исполняет – капитан Ершов, молодой совсем, двадцать семь лет. Опыта никакого, совсем «зеленый». Мало того, что всех старших офицеров, срочно вызвали в Киев, на курсы переподготовки, так еще и половину работников отправили в отпуска.

– Петрович, так, ты тоже, оформляй отпуск, забирай семью и вали отсюда.

– Я понимаю, что надо уезжать, но срываться на новое место, вот так срочно не хочется. Вот если бы продать квартиру, чтобы были деньги. А так, просто уезжать в неизвестность, как-то боязно! Даже, если я поеду к брату в Харьков, все равно, оказаться на новом месте без денег и работы,

страшно. Может, что-то посоветуешь?

– Легко, бросай все и уезжай. Медлить нельзя! Счет идет на дни. Бери, все, что есть на складе, загрузи в наемную машину и вывези к брату в Харьков. Этого тебе будет достаточно, чтобы начать новую жизнь. Чем больше вывезешь, тем больше сможешь продать.

– А как я смогу, что-то вывезти.

– Все, что сможешь вывезти, оформи как продажу по безналу, для меня. Счета я подпишу. Если у кого-то и будут проблемы, то только у меня.

– А ведь, это идея! Леха, ты что и, правда, подпишешь закупочные накладные?

– Конечно, подпишу. Чем больше будет груза в машине, тем легче, будет тебе, провезти через КПП, ящики с патронами и гранатами. Понимаешь? Услуга, за услугу?

– Так, а как же «ГАЗель» братьев Серовых? Договоримся за треху «зелени»?

– Договоримся! – решительно ответил я. – Когда будешь вывозить товар?

– Завтра, вечером. Ближе к ночи.

– Понял. Утром, к восьми утра, я пригоню «ГАЗель» и на ней сразу вывезем «камки» для Векшина. Идет?

– Идет! До завтра!

Петрович, вышел из беседки и пошел дверям проходного шлюза. А я сел в машину и поехал к Векшину, в магазин. В магазине были посетители, поэтому, я, немного побродил по

торговому залу, выбирая, нужное мне снаряжение.

Магазин «Азимут», славился своим выбором и ассортиментом. Векшин понимал толк в снаряжении, поэтому у него всегда был хороший выбор. Конечно, основную часть товаров составляли китайские копии оригинальных товаров, но были и эксклюзивные вещи, производства Германии, Швейцарии и США. На стеклянных полках были разложены многофункциональные ножи, кинжалы, мачете и прочие колюще-режущие игрушки. На вешалках, висели различные образцы армейского, охотничьего и просто, туристического камуфляжа. Ремни, подтяжки, разгрузочные системы, подсумки, фляги, ботинки, головные уборы, наколенники и прочая амуниция, которая радовала глаз, любого мужчины.

Я остановился, возле стеклянного шкафа, где были выставлены бинокли, прицелы и портативные радиостанции. Выбрав, понравившуюся мне модель «Кенвуда», я по-хозяйски достал коробку, из нижнего ящика шкафа и, найдя инструкцию по использованию радиостанции, принялся её изучать.

– Ну, что как дела? Договорился с Петровичем? – спросил Векшин, выпроводив посетителей из магазина. Чтобы нам не мешали, он закрыл магазин, повесив на входную дверь табличку – «переучет».

– Есть две новости. С какой новости начать? – спросил я Векшина, вертя в руках радиостанцию

– Начни с хорошей!

– А, кто сказал, что есть хорошая? – пошутил я.

– ???

– Да, шучу я. Все нормально….почти, нормально! Новость первая – камуфляжные костюмы, в количестве пятисот штук, завтра будут у тебя.

– Но, мне нужно не пятьсот, а тысяча.

– Завтра утром, я привезу тебе тридцать тюков с «камками». На вид, в тюках, будет тысяча камуфляжных костюмов, окраски – «город».

– Не понял? Это как? Ты же только, что сказал, что у Петровича, только пятьсот «камков», а в тюках будет тысяча штук.

– Знаешь, что такое «кукла»? Это когда берут цветную бумагу, складывают, все это, в аккуратную стопку и, положив сверху и, снизу по настоящей банкноте выдают все это за денежную пачку. Мы сделаем, все, то же самое, но вместо денег будут «камуфляжки».

– А если они проверят? Это же «кидок», они мне потом предъяву кинут!

– Переведешь все «стрелки» на меня, я сам с ними разберусь. Тем более, что у тебя на руках будут товарные накладные, по которым, это я тебе продал товар.

– А это была хорошая или плохая новость?

– Это была плохая, – ответил я. – Хорошая новость – деньги ты должен будешь мне.

– И что в ней хорошего?

– Хорошего в ней то, что если, ты мне дашь на неделю пострелять из карабинов, приготовленных для сына мэра, и отдашь товара, скажем на десять тысяч долларов, то мы с тобой в расчете.

– С чего это на десятку, я тебе должен товара отдать? Ты, же говорил, что тебе достаточно десяти процентов, от суммы сделки, а это три тысячи долларов.

– Векша, где твоя гибкость мышления? Ты должен был отдать двенадцать тысяч долларов за купленные, в колонии камуфляжи, плюс три тысячи долларов, мне за посредничество. Итого, ты отдал бы пятнадцать тысяч. А так, ты отдашь мне товара на десять тысяч, причем отдашь по своим продажным ценам. Правильно? Наценка у тебя процентов в пятьдесят. Верно? Значит, фактически, ты потратишь всего семь тысяч долларов. Прикинул разницу: пятнадцать тысяч и семь тысяч. Мало того, рассчитаемся прямо сейчас, и ты никому, ничего не должен. Ну, как тебе?

– Да, но камуфляжных костюмов, будет не тысяча, а всего пятьсот, а это, в два раза меньше.

– Ну и что? Зато, я беру на себя, решение твоих проблем. Если они, конечно, возникнут.

– А, зачем тебе стволы?

– Просто так. Хочется пострелять немного. С армейки, в руках СВД, не держал, – сказал я, – молодость хочу вспомнить. А, ты, что против?

– Нет, я не против. Просто учитывая, твою неприязнь к

сыну мэра, не хотелось бы давать тебе в руки оружие, предназначенное для него. А, вдруг ты с оружием, что-нибудь сделаешь? Испортишь или сломаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.